

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1984

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

11

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. Қ. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чурина*

Сдано в набор 4.12.84. Подписано к печати 19.12.84. P01286. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Уч. изд. л. 5,4. Тираж 1111. Заказ 257. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1984 г.

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

И. И. ИСКАНДЕРОВ

**РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В УЗБЕКИСТАНЕ**

В успешном выполнении поставленных партией задач по повышению эффективности общественного производства, идеологической работы, росту материального благосостояния и культурного уровня советского народа, укреплению оборонного потенциала нашей Родины на всех этапах развития советского общества важную роль играли и играют философские, юридические и экономические науки как составная, неотъемлемая часть общественных наук в целом.

В Советском Узбекистане, как и по всей стране, в развитии этих наук за истекшие годы произошли существенные количественные и качественные сдвиги. Ныне в исследованиях в области этих наук участвуют 4 тыс. научных работников — почти 12% всех научных работников республики. В их составе 52 доктора экономических, 45 — философских, 16 — юридических наук, 1128 кандидатов экономических, 516 — философских, 156 — юридических наук. Этот мощный научный потенциал преимущественно сосредоточен в Академии наук УзССР, четырех ее специализированных научных учреждениях, 43 вузах и ряде отраслевых научно-исследовательских институтов республиканского и союзного подчинения.

Процесс становления и развития философских, экономических и юридических наук в Советском Узбекистане имел ряд характерных черт, связанных с региональными особенностями развития науки и культуры в республике. Он определялся характером развития самого социалистического способа производства, уровнем и темпами подготовки научных кадров.

На начальном этапе важнейшим направлением в исследованиях ученых-философов явились историко-философская проблематика и интенсивная подготовка учебных пособий для вузов на узбекском языке. В дальнейшем особое внимание уделялось научному анализу особенностей становления социализма в условиях перехода от капиталистических отношений к социалистическим, осуществлению общедемократических преобразований и специфике реализации таких общих закономерностей социалистического строительства, как индустриализация, коллективизация, культурная революция, а также формам и методам руководства некапиталистическим развитием со стороны Коммунистической партии и Советского государства. Особенно возрос интерес к изучению опыта перехода народов Советского Востока, в том числе Узбекистана, к социализму с начала 60-х годов, с появлением и укреплением стран социалистической ориентации. В настоящее время разработка вопросов теории и практики некапиталистического пути развития является одним из наиболее актуальных направлений философской мысли республики.

Формирование и становление юридической науки осуществлялось уже в 20—30-х годах, когда внимание ученых-юристов было направлено на изучение и теоретическое обобщение проблем развития советской национальной государственности и законодательства в Узбе-

кистане. В своих научных исследованиях ученые-юристы последовательно отстаивали линию партии на всемерное укрепление Советского государства и социалистической законности. Наряду с этим разрабатывались общетеоретические и практические проблемы развития Советского многонационального государства и права, социалистической демократии и законности, создания автономной советской республики в Туркестане, образования народных советских республик в Бухаре и Хорезме, процесса национально-государственного размежевания, становления и развития национальной государственности, системы права. В современных условиях проблематика юридической науки все в большей мере опирается на непосредственные потребности практики коммунистического строительства в Узбекистане.

Экономическая наука сыграла огромную роль в развитии народного хозяйства республики уже в первые годы Советской власти. Особенности структуры экономики в республике, характер производственных отношений, сложившихся в городе и на селе, сказались на целевой направленности исследований ученых и специалистов экономических органов Узбекистана. И уже в 20-е годы основные их силы были сконцентрированы на изучении социально-экономического развития отдельных районов республики и демографической ситуации, прогрессивных изменений в кишлаке и ауле, проблемах восстановления сельского хозяйства и промышленности, экономического районирования и хозяйственной консолидации республик Средней Азии. Экономисты Туркестанской АССР в 1920 г. возглавили работы по демографической, сельскохозяйственной и промышленной переписи, подготовили Сводный очерк «Среднеазиатский экономический район». Во второй половине 20-х годов было издано 10 томов фундаментального труда «Современный кишлак Средней Азии», где определялись особенности изменения социально-экономических отношений и дифференциации крестьянства в кишлаках и аулах Средней Азии.

После образования Узбекской ССР направления экономических исследований определялись главным образом требованиями планомерного, пропорционального развития народного хозяйства с учетом необходимости рационального сочетания интересов республики и страны в целом. В послевоенные годы исследуются методологические региональные и районные комплексные проблемы. В этом плане пионерной в стране явилась разработка программы развития производительных сил Ферганской долины — наиболее перспективного в то время экономического района республики.

Качественно новый этап в развитии экономической науки начался с конца 50-х годов. В этот период складывается ряд направлений, каждое из которых органически связано с изучением и теоретическим обобщением практики коммунистического строительства, закономерностей и особенностей строительства социализма в республике.

За последние годы ученые Узбекистана — философы, экономисты, юристы — достигли важных результатов в решении крупных проблем, связанных, во-первых, с повышением экономического и научно-технического потенциала республики в едином народнохозяйственном комплексе страны; во-вторых, — с утверждением научного, марксистско-ленинского мировоззрения и совершенствованием социалистического образа жизни; в-третьих, — с освещением опыта социально-экономических преобразований в условиях некапиталистического пути развития к социализму.

Крупномасштабные исследования выполнены по проблемам повышения экономического и научно-технического потенциала республики в едином народнохозяйственном комплексе страны. Это, прежде всего, Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий, Схема развития и размещения производительных сил Узбекистана, исследования социально-экономических последствий переброски части стока сибирских рек в Среднюю

Азию и Казахстан, проблем смягчения отрицательных последствий снижения уровня Аральского моря, прогнозирования роста населения и использования трудовых ресурсов, комплексного прогнозирования социально-экономического развития крупных городов и территориально-производственных комплексов республики. Важный вклад внесен в исследование проблем развития агропромышленного комплекса, реализации Продовольственной и Энергетической программ.

Весьма существенно, что по результатам исследований юристов внесены изменения и дополнения в проекты законов СССР «Об охране атмосферного воздуха», «Об охране и использовании животного мира». Большую теоретическую и практическую ценность представляют исследования проблем соотношения социальной и научно-технической революции, философских проблем демографии.

Заметный вклад внесли ученые Узбекистана в разработку проблем интенсификации общественного производства, совершенствования хозяйственного механизма, управления народным хозяйством. Заслуживают внимания исследования по совершенствованию текущего и перспективного отраслевого и территориального планирования, охватывающие комплекс проблем, связанных с совершенствованием хозяйственного механизма, управления народным хозяйством республики.

Важные результаты получены в сфере хозяйственного законодательства, в частности в развитии теории и практики заключения хозяйственных договоров между социалистическими производственными предприятиями.

Большое развитие получили исследования совершенствования социалистического образа жизни и формирования нового человека. За последние годы значительно расширилась научная проблематика, охватывающая исследования повышения уровня жизни населения, закономерностей духовной жизни общества, диалектики изменения социальной структуры общества развитого социализма, решения национально-языковой проблемы в СССР, социальных последствий современной научно-технической революции, проблем повышения культуры села Узбекистана и изменения социального облика колхозного крестьянства республики в условиях развитого социализма.

Важное место в трудах наших ученых заняли вопросы изучения форм и методов воспитания личности в условиях взаимодействия культур, норм и принципов поведения, выяснения роли и места нравственного, художественно-эстетического, трудового, атеистического воспитания, становления и утверждения новых, советских традиций и обычаев в нашей жизни и усиления их воспитательной роли.

Ведутся работы по изучению проблем наций и национальных отношений, торжества ленинских идей дружбы народов и пролетарского, социалистического интернационализма в Узбекистане.

Определенные успехи достигнуты в изучении проблемы совершенствования законодательства Узбекской ССР, усиления его роли в правовом воспитании населения, укреплении социалистического правопорядка.

Получили всестороннее освещение основные тенденции решения проблем в области компетенции и соотношения республиканского и общесоюзного уголовного законодательства, охраны социалистической собственности и борьбы с хищениями в советской торговле на современном этапе.

Крупные результаты получены в области исследования истории общественно-философской и экономической мысли народов Средней Азии и Ближнего Востока, опыта социально-экономических преобразований в Узбекистане. Ведутся работы по изучению естественно-научных и философских взглядов крупнейших мыслителей: Фараби, Беруни, Бедия, а также сравнительно мало изученной деятельности мыслителей Востока — ар-Рази, ал-Кинди, Давани, Джурджани.

Центральное место в проблематике научных исследований заняли вопросы истории марксистско-ленинской философии в Узбекистане, изучение богатейшего философского наследия В. И. Ленина, его революционизирующего воздействия на общественно-философскую мысль в Узбекистане.

Разрабатывались общетеоретические и практические проблемы развития Советского многонационального государства и права, социалистической демократии и законности. Большого внимания заслуживают исследования проблем организации и деятельности советского суда и судопроизводства в Туркестанской АССР, возникновения и развития советского семейного права в Узбекистане.

В области исследования общеметодологических и теоретических проблем научного познания необходимо отметить разработку вопросов теории материалистической диалектики, логики, научного познания и ленинской теории отражения, труды по политической экономии социализма, исследования механизма и специфики действия объективных экономических законов в региональных условиях Узбекистана.

Нынешний этап экономического и социального развития страны выдвигает перед учеными — философами, экономистами, юристами — ряд новых важных проблем, с особой остротой поставленных июньским (1983 г.) и последующими Пленумами ЦК КПСС, XVI, XVII, XVIII Пленумами ЦК Компартии Узбекистана. Как указывал К. У. Черненко, «в своей теоретической деятельности КПСС опирается на лучшие труды советских философов, экономистов, историков, социологов, юристов, психологов. И все-таки помощь партии со стороны научных учреждений могла бы быть более основательной»¹.

В этом плане весьма актуальны задачи философских, экономических и юридических наук, выдвинутые в статье первого секретаря ЦК КПУз И. Б. Усманходжаева «Ленинская национальная политика КПСС и дальнейшее развитие национальных отношений в условиях зрелого социализма»².

Встречая славный юбилей — 60-летие образования Узбекской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Узбекистана, ученые республики полны решимости отдать всю свою энергию и знания претворению в жизнь решений XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК Компартии Узбекистана и встретить новыми творческими успехами предстоящий XXVII съезд КПСС.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 32.

² Вопросы философии, 1984, № 9.

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Историко-филологические исследования на территории современного Узбекистана проводились и до Октябрьской революции. Было немало энтузиастов науки. Но, воздавая должное заслугам дореволюционных деятелей на поприще гуманитарных наук в Средней Азии, мы видим в то же время во многом кустарный характер их работы, протекавшей в крайне неблагоприятных для науки условиях установленного здесь царизмом колониального режима.

И закономерно, что положение дел стало быстро и радикально меняться к лучшему только после победы Советской власти и возникновения Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики.

Достаточно напомнить, что уже в 1918 г. в Ташкенте начал функционировать первенец высшего образования в крае — Туркестанский

восточный институт, а в 1920 г. по подписанному Лениным декрету создан крупнейший Туркестанский государственный университет.

История многих из действующих сейчас в республике научных учреждений историко-филологического профиля восходит к истории научно-исследовательских учреждений Советского Туркестана, открывших свои действия уже в трудные годы гражданской войны, интервенции и хозяйственной разрухи. В те же годы при самой активной поддержке Коммунистической партии, Советского правительства и братской помощи ученых Российской Федерации было положено начало широкой и систематической подготовке кадров ученых-обществоведов из среды коренного населения. Многочисленностью и высокой квалификацией этих кадров ныне мы по-праву гордимся как одним из крупных достижений на путях осуществления ленинской национальной политики партии.

В наши дни в сфере историко-филологических наук действуют находящиеся в системе республиканской Академии институты истории, археологии, востоковедения, языка и литературы, рукописей. Большая работа ведется также в Каракалпакском филиале Академии, Музее истории народов Узбекистана, во внеакадемических научно-исследовательских учреждениях, на кафедрах высших учебных заведений республики.

Даже самый беглый обзор достижений учреждений и организаций историко-филологического профиля воссоздает впечатляющую картину быстрого, уверенного и плодотворного движения вперед.

За шесть десятилетий, прошедших со времени образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, осуществлена поистине огромная работа и достигнуты результаты, получившие широкую известность и признание далеко за пределами нашей республики.

Усилиями археологов, историков, антропологов, искусствоведов изучены основные этапы богатейшей истории Узбекистана с древнейших времен до наших дней. В новом свете предстает перед нами история первобытного, рабовладельческого и феодального обществ. А недавние открытия археологов в Фергане, на месте одной из стоянок первобытного человека, позволяют «удлинить» историю Узбекистана примерно до семисот тысяч лет.

Перед нашим мысленным взором встает сейчас история образования на земле Узбекистана крупных очагов цивилизаций древнего Востока, сложения центров протогородской культуры, возникновения и развития первых государственных объединений, в том числе таких государств античного времени, как Согд, Бактрия, Кушания и др. Научкой установлен возраст древнейших городов Средней Азии, как Бухара, Самарканд, Ташкент, Термез и т. д. Все более полно освещается история сложения и развития взаимообогащающих хозяйственных и культурных связей древнего и средневекового Узбекистана с такими странами, как Индия, Иран, Афганистан и др. Идет процесс накопления знаний по этногенезу и этнической истории узбекского и каракалпакского народов.

В активе историков республики — создание первых многотомных сводных трудов по истории Узбекистана и Каракалпакистана с древнейших времен до наших дней. Книга за книгой выходят в свет труды, воссоздающие историю городов республики, историю национально-освободительного и революционного движения, зарождения и развития дружбы узбекского и других народов Средней Азии с великим русским народом. Изданы труды по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Узбекистана, по истории решения национального и женского вопросов. Множатся публикации историографического характера. Создан трехтомник «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны Советского Союза». Ширится круг исследований, посвященных истории Узбекистана времени зрелого социализма.

В основном на базе Института истории партии при ЦК КПУз — филиала ИМЛ при ЦК КПСС — осуществляется всестороннее и глубокое изучение истории зарождения и развития коммунистического движения на Советском Востоке. Выпущен в свет сводный «Очерк истории Коммунистической партии Узбекистана». На общественных началах успешно действует Институт истории колхозов и совхозов. В историко-партийном плане написаны такие работы, как «Осуществление ленинских идей индустриализации в Узбекистане», «Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане», «Торжество идей культурной революции в Узбекистане». В 1980 г. была завершена работа по публикации 55-томного Полного собрания сочинений В. И. Ленина на узбекском языке.

Широчайшую известность приобрели труды востоковедов республики по изучению богатейшего культурного наследия прошлого, прежде всего по изучению жизни и деятельности и изданию произведений таких титанов и гениев науки, литературы и общественно-философской мысли средних веков, как Беруни, Ибн Сина, Фараби и др. Осуществлен первый в мире полный перевод на русский и узбекский языки «Канона врачебной науки» Ибн Сины в 5 томах (6 книгах). Издаются избранные произведения Хорезми, Беруни и других ученых и мыслителей Средней Азии. Жизнь и творчество Фараби, Хорезми, Беруни, Ибн Сины нашли освещение в ряде фундаментальных работ востоковедов республики.

В настоящее время АН УзССР располагает одним из самых крупных и ценных по своему составу собраний восточных рукописей в СССР, общее количество которых в институтах востоковедения и рукописей достигает 50 тыс. Ведется большая работа по их научной каталогизации.

В последние годы все более широкое развитие получает изучение востоковедами истории, экономики и культуры зарубежных стран Востока — Афганистана, Ирана, Индии, Пакистана и др.

За годы Советской власти прочно сложилось как самостоятельная отрасль филологической науки узбекское (а также каракалпакское) языковедение. Для характеристики успехов, достигнутых учеными-языковедами, достаточно указать на создание и выпуск в свет капитальных узбекско-русских и русско-узбекских словарей. Высшим достижением узбекской советской лексикографии стал первый в истории узбекского народа двухтомный «Толковый словарь узбекского языка» (1981). Большое признание научной общественности получили также фундаментальные исследования языковедов, как «Современный узбекский литературный язык» в двух томах, «Узбекская диалектология», «История узбекского языка», «Современный каракалпакский язык», «Становление каракалпакского общенародного разговорного языка» и многие другие.

Показателем высокого развития литературоведения в Узбекистане явились созданные впервые в истории культуры нашего народа многотомные труды по истории и теоретическим проблемам узбекской и каракалпакской литератур. Достижения в исследовании литературного наследия нашли свое отражение в пятитомной «Истории узбекской литературы дооктябрьского периода». Исследуется творчество выдающихся представителей классической литературы, как Лутфи, Навои, Надира, Мукими, Фуркат, Завки, Аваз Отар Оглы, Бердах. К числу капитальных трудов, посвященных жизни и творчеству Хамзы, Кадыри, Айбека, Х. Алимджана, Г. Гуляма, А. Каххара и других, относятся «Очерки истории узбекской советской литературы» и трехтомник «История узбекской советской литературы» (в четырех книгах), двухтомная «Теория литературы» и «История каракалпакской советской литературы».

Широкий размах получили исследования в области фольклористики. Здесь решаются актуальные вопросы теории и истории устного

народного творчества, поэтики его отдельных жанров. Ведутся подготовка и издание сводов национального фольклора.

Филологи Узбекистана первыми в Средней Азии начали работу по изданию академических собраний сочинений выдающихся представителей узбекской советской литературы. К настоящему времени завершено издание 20-томного собрания сочинений Айбека. Вышли в свет 4-томное собрание сочинений Хамзы и 10-томное собрание сочинений Х. Алимджана. Начато издание 12-томного собрания сочинений Г. Гуляма.

Успешно ведутся сбор и изучение литературного наследия и публикация критических текстов и документальных материалов узбекских поэтов и писателей дооктябрьского периода и архивных материалов писателей Советского Узбекистана, изучается история книжного дела в Средней Азии.

Труд историков и филологов республики высоко оценен партией и правительством. За пропаганду научных достижений и в связи со столетием со дня образования Музей истории народов Узбекистана награжден орденом «Дружбы народов». За подготовку научных кадров и развитие филологической науки и в связи с пятидесятилетием со дня образования Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина награжден орденом «Знак Почета». За деятельность, направленную на укрепление мира и дружбы между народами стран Азии, Африки и Советского Союза, Институт востоковедения АН УзССР награжден международной премией Агентства печати новости им. Абу Али ибн Сины. Ряд ученых удостоен почетного звания лауреатов Государственных премий Узбекской ССР им. Беруни и Хамзы.

За годы Советской власти вырос большой отряд высококвалифицированных кадров историков и филологов. Только в Отделении истории, языкознания и литературоведения АН УзССР ныне работают 50 докторов и 236 кандидатов наук. Для сравнения скажем, что во всей Академии наук Узбекской ССР работают 245 докторов и 1726 кандидатов наук, т. е. на поприще историко-филологической науки трудится $\frac{1}{5}$ часть всех докторов и $\frac{1}{7}$ — всех кандидатов наук АН УзССР.

Характеризуя несомненные и значительные достижения историко-филологических наук в Узбекистане за годы Советской власти, мы, конечно, далеки от мысли, что в этой сфере нет порой серьезных пробелов и недостатков. Отстают, к примеру, и не получили должного развития работы по изучению этногенеза узбекского народа, работы в области исторической и особенно современной этнографии. Явно недостаточны усилия историков по глубокому и всестороннему изучению на примере Узбекистана различных аспектов истории сложения и развития зрелого социалистического общества. Необходимо все большее развертывание работ по разоблачению антисоветской и антинародной сущности публикаций зарубежных фальсификаторов прошлого и настоящего Средней Азии и многое другое.

Однако уже достигнутое в сфере историко-филологических знаний и наличие в республике многочисленных, знающих и любящих свое дело научных кадров высокой квалификации вселяют уверенность, что они в состоянии устранить недостатки в работе и с честью выполнят большие и ответственные задачи, поставленные перед учеными-обществоведами XXVI съездом КПСС, июньским (1983 г.) и другими Пленумами Центрального Комитета партии и вытекающие из постановлений XX съезда Коммунистической партии Узбекистана, XVI и XVII пленумов ее Центрального Комитета.

Быть и впредь всегда и во всем достойным высокого звания советского ученого, шагать нога в ногу с жизнью — таков девиз большого коллектива деятелей историко-филологических наук республики.

ЖЕНЩИНЫ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА — АКТИВНЫЕ СТРОИТЕЛИ КОММУНИЗМА

Одним из важнейших результатов большого и славного пути, пройденного Узбекистаном за 60 лет после образования Узбекской ССР, является блестящее решение женского вопроса, обеспеченное победой социализма, мудрой ленинской политикой КПСС.

Как известно, в дореволюционном Узбекистане женские массы жили в полнейшем бесправии, нищете, темноте и невежестве, находясь в поистине рабском положении как в обществе, так и в семье.

Великий Октябрь положил конец вековому рабству женских масс. Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия приступила к радикальному решению женского вопроса как одной из составных частей общего вопроса о победе социалистической революции и построении социализма, учитывая при этом, что в восточных районах страны женский вопрос неразрывно связан с вопросом национальным.

В. И. Ленин указывал: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия... Из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в ней участвуют женщины»¹. Особое внимание уделял Владимир Ильич раскрепощению женщин восточных республик Союза.

Как известно, в апреле 1921 г. в Москве проходило I совещание представительниц женотделов республик и областей Советского Востока, в работе которого участвовали и делегатки Туркестана. Вспоминая о встрече его участниц с В. И. Лениным, Н. К. Крупская приводила его высказывание: «Поднялись самые низы, теперь победа социализма в нашей стране обеспечена»².

Коммунистическая партия и Советская власть не ограничились провозглашением экономических, политических и семейных прав женщин и принятием соответствующих законов; а настойчиво проводили эти законы в жизнь с учетом специфики местных условий. Утверждение фактического равноправия женщин восточных республик Союза, в том числе Узбекистана, шло в обстановке ожесточенной классовой борьбы, подавления упорного сопротивления всякого рода реакционных элементов, яростно противодействовавших раскрепощению женщин и вовлечению их в строительство новой жизни. Приходилось преодолевать и глубокую экономическую, культурную отсталость масс, силу косных традиций прошлого, тяжелые последствия империалистической и гражданской войн, иностранной интервенции, общие трудности восстановительного периода и т. д.

Однако Коммунистическая партия и Советское государство, опираясь на растущую активность самих женских масс, настойчиво преодолевали все трудности на пути к обеспечению фактического равноправия женщин, и не только в экономической, общественно-политической, культурной жизни, но и в семье, в быту.

С победой социализма в нашей стране был радикально решен и «извечный» женский вопрос. Женские массы Советского Узбекистана, как и всей страны, стали активными, сознательными участниками строительства социализма и коммунизма, подлинными хозяйками своей судьбы и своей страны.

Достойный вклад внесли женщины Узбекистана и в нашу победу над фашизмом, славное 40-летие которой мы будем отмечать в мае 1985 г. А в послевоенные годы они вместе со всем советским народом

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 185, 186.

² Крупская Н. К. Женщина — равноправный гражданин СССР. М., 1937, с. 13—14.

обеспечили полное и окончательное завершение построения социализма и вступление советского общества в стадию зрелого социализма, дальнейшее совершенствование которого, как указывает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко, является ныне главной задачей партии и народа. Самым активным образом участвуют в решении этой исторической задачи и женщины Советского Узбекистана.

В полном соответствии с Конституцией СССР Конституция Узбекской ССР подчеркивает, что нарушение равноправия женщин, связанное с ущемлением их прав на образование, выбор профессии, участие в государственной, общественной и культурной жизни страны, а также в семье и быту, наказуется законом.

В ст. 33 Конституции нашей республики указано: «Женщина и мужчина имеют в Узбекской ССР равные права.

Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности...»

Эти положения Основного Закона последовательно претворяются в жизнь.

В республике, как и по Союзу в целом, нет сейчас такой отрасли экономики и культуры, где бы ни были заняты женщины. Среднегодовая численность женщин — рабочих и служащих в целом по Узбекской ССР приближается к 2 млн. человек. Среди работающих в промышленности и связи женщин — почти половина, в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении — около 70%, в народном образовании — свыше 57%, в культуре — более 60%, в торговле и общественном питании — свыше 56%. Среди работников совхозов и других сельскохозяйственных предприятий УзССР женщины составляют 42%, среди колхозников — около 55%.

Как и все советские люди, они показывают образцы трудового героизма, выступают инициаторами замечательных начинаний по увеличению производства народнохозяйственной продукции, улучшению ее качества, повышению производительности труда. Тысячи тружениц республики соревнуются за досрочное выполнение заданий XI пятилетки, многие из них взяли обязательства справиться за пять лет с десятью годовыми нормами.

Вице-президент МДФЖ Фанни Эдельман сказала на встрече с женщинами в Ташкенте: «Я давно мечтала увидеть вашу республику. И вот, наконец, моя мечта сбылась. Меня приятно удивил тот факт, что ваши женщины активно участвуют во всех сферах жизни, вносят свой достойный вклад в достижение республикой грандиозных успехов в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки, образования, медицины, и это огромный вдохновляющий фактор для женщин Латинской Америки»³.

Партийные и советские, общественные и хозяйственные организации проявляют неустанное внимание и заботу о всемерном повышении творческой роли женщин на всех участках коммунистического строительства.

Советские профсоюзы строго контролируют соблюдение прав и интересов женщин на производстве, создают им необходимые условия для профессионального роста, заботятся о продвижении их по работе, об охране здоровья. При активном участии профсоюзов систематически осуществляются мероприятия по облегчению и оздоровлению труда женщин на основе внедрения новой техники, передовой технологии, научной организации труда. В производственных помещениях создаются санитарно-гигиенические условия, учитывающие специфику

³ Вечерний Ташкент, 1982 г., 30 апреля.

женского труда. Эти вопросы регулярно рассматриваются на заседаниях профсоюзных комитетов, записываются в коллективные договоры предприятий, которые заключаются профсоюзами с администрацией. В коллективных договорах есть специальный раздел: «Улучшение условий труда и быта женщин». В нем предусматриваются, в частности, обязательства администрации и фабзавкома профсоюза по обучению женщин и повышению их квалификации, переводу с подсобных работ на более квалифицированные, что способствует улучшению условий женского труда, повышению его оплаты. Коллективные договоры предусматривают также право женщин на относительно более легкие виды работ с достаточной их оплатой, устанавливают ряд обязательств администрации по строительству и расширению сети детских дошкольных учреждений.

Большую помощь профсоюзам в их деятельности оказывают комиссии по работе среди женщин, действующие на предприятиях, стройках, в колхозах, по месту жительства. Комиссия по работе среди женщин создана также при Президиуме ВЦСПС. В ее составе — передовые работницы, общественные деятели, видные ученые, работники народного образования, культуры.

Кодекс законов о труде Узбекской ССР (ст. 62) и «Положение о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время», утвержденное в апреле 1980 г., предусматривают все необходимые условия для успешного сочетания женщинами их трудовой деятельности и воспитания детей. При этом работа на льготных условиях не влечет за собой каких-либо ограничений продолжительности ежегодного отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых прав.

Президент МДФЖ и Международного комитета Десятилетия ООН для женщин Фрида Браун, посетившая нашу республику, отмечает: «Поражает в Узбекистане все и, в частности то, что сделано здесь в области раскрепощения женщин. Побывав в Узбекистане, выносишь убеждение, что из многих своих достижений там справедливо и больше всего гордятся той ролью, которую сейчас играют в республике женщины».

Огромные успехи достигнуты в развитии женского образования в республике. Давно уже покончено с былой неграмотностью женщин. Все девочки школьного возраста охвачены всеобучем. Женщины составляют 43% студентов вузов и 49% учащихся средних специальных учебных заведений УзССР⁴. Уже в 1980 г. в народном хозяйстве республики работало 230,5 тыс. женщин с высшим и 290,7 тыс. — со средним специальным образованием. На их долю приходится треть инженеров, почти половина экономистов, около 60% всех врачей Узбекистана⁵.

Особенно отрадно отметить рост женских кадров среди ученых республики — ныне они насчитывают около 14 тыс., в том числе почти 4 тыс. докторов и кандидатов наук, из них свыше 80 академиков, членов-корреспондентов, профессоров.

Общеизвестна роль женщин в развитии литературы и искусства Советского Узбекистана. Недаром народная поэтесса Узбекистана Зульфия удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда.

В 1925 г. «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин, прибывший в Узбекистан для участия в мероприятиях по образованию Узбекской ССР и Компартии республики, упрекал мужчин в Бухаре: «Вот приехал глава государства, а вы пришли одни, без женщин. Разве в государстве женщины нужны меньше, чем в хозяйстве вашем? Я считаю, что всей правды не узнаю, если женщин не будет».

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 294—295.

⁵ См. там же, с. 209, 210.

Сегодня в Бухарской области УзССР женщины составляют треть партийной организации, многие из них являются секретарями обкома, горкома, райкомов партии. Бухарскую область прославляют своим трудом кавалер ордена Трудовой Славы III степени, кокономотальщица Бухарской шелкомотальной фабрики им. 10-летия Октябрьской революции Фатма Вахабова, знатный бригадир кукурузоводов пещунского совхоза им. 60-летия СССР Рахима Эргашева, председатель Бухарского областного отделения Союза писателей Узбекистана, молодая талантливая поэтесса Хосият Бобомурадова и тысячи других прекрасных тружениц, беззаветно преданных делу партии и народа. Немало их и в других областях республики, в автономной Каракалпакии. Воспитанные партией, нашей социалистической действительностью замечательные черты советских женщин, в том числе тружениц Узбекистана, восхищают весь мир.

Дайсон Картер, главный редактор журнала «Нортерн Нейборз» (Канада), писал, например: «Я не художник. Но как часто во время своих поездок по Узбекистану мне хотелось изобразить на полотнах образы ваших женщин, которым социалистический строй помог обрести подлинную свободу и независимое положение в обществе! Славная история освобождения узбекских женщин заслуживает того, чтобы о ней знали везде в мире»⁶.

Самоотверженность, увлеченность, творческое отношение к работе сочетаются у наших женщин со все более активным участием в управлении делами государства и общества. Мы с гордостью отмечаем тот факт, что среди депутатов Верховного Совета СССР XI созыва — 28 женщин из нашей республики. В Верховный Совет Узбекской ССР избрано 178 женщин (34,9%), Каракалпакской АССР — 68 женщин (36,8%). В числе депутатов местных Советов XVIII созыва — 50 883 женщины, или почти половина всего депутатского состава.

Заместитель председателя горисполкома г. Зарафшана Азима Ганиева писала в газете «Правда»: «Советская власть преобразила пустыню, но в первую очередь она преобразила людей. Особенно это заметно на судьбе женщины: за несказанно короткий исторический срок она шагнула от бесправия и паранджи в мир знаний и равенства. Горжусь тем, что живу в стране, где дочь простого рабочего может стать руководителем многотысячного города»⁷.

Десятки тысяч передовых тружениц, активисток являются членами КПСС. На их долю сейчас приходится почти 27% коммунистов Узбекистана.

Лучшие дочери нашего народа были делегатами высшего партийного форума страны — XXVI съезда КПСС, избраны депутатами Верховного Совета СССР. Среди них — оператор машинного доения экспериментальной базы «Красный водопад», Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР Анастасия Чудная, Герой Социалистического Труда, мастер производственного обучения ПТУ ордена Трудового Красного Знамени Ташкентского текстильного комбината Буальма Джураева, ткачиха этого же комбината Карамат Якубаева, управляющая трестом «Узколхозспецстрой-2» Уктамхон Камбарова, Герой Социалистического Труда, бригадир колхоза им. Ленина Бекабадского района Адолат Рузматова, работница Узбекского комбината тугоплавких и жаропрочных металлов Ирина Пулина, маляр Ангреновского градостроительного управления Хайриниса Нарматова, врач Нукусской объединенной городской больницы Бибайша Хожамбергенова, учительница биологии из Бухарской области Шарофат Гадаева, народная артистка СССР Бернара Кариева и многие другие.

В республике немало женщин занимают высокие государственные

⁶ Советский Узбекистан, 1984, № 6, с. 13.

⁷ Правда, 1984 г., 21 июля.

посты; среди них — заместитель Председателя Совета Министров УзССР С. У. Султанова, секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Х. Абдуллаева, председатель Узсовпрофа Н. М. Махмудова, несколько министров и т. д. Много женщин заняты в системе правоохранительных органов. Среди них более 100 народных судей (свыше 31%), около 11 700 народных заседателей (более 44%).

Партия и правительство высоко ценят творческий, самоотверженный труд женщин. Почти 87 тыс. тружениц Узбекистана награждены орденами и медалями СССР, около 130 из них — Герои Социалистического Труда. Почти 400 женщин имеют звания народных артисток СССР, народных и заслуженных артисток Узбекской ССР и т. д.

Всенародной заботой и глубоким уважением окружена в Стране Советов женщина-мать.

Почетного звания «Мать-героиня» в нашей республике удостоено свыше 80 тыс. матерей, вырастивших и воспитавших 10 и более детей. Около 3 млн. женщин награждены орденами «Материнская слава» и «Медалью материнства». Среди них — учительница из Намангана, мать десяти детей Махбуба Каримова, колхозница из Хорезмской области Гулара Тураева, родившая и воспитавшая 14 детей, жительница Ташкента Махира Худайбергана, имеющая 15 детей, работница андижанского совхоза «Гулистан» Малика Аликулова — мать 11 детей, шелковод из Ташкентской области Кутпи Ирисбекова, родившая и воспитавшая 15 детей, Санобар Самашова из Каттакургана, в семье которой выросло 19 детей (шестеро своих и 13 сирот войны разных национальностей), и десятки тысяч других.

Ныне женщинам частично оплачивается отпуск по уходу за ребенком до достижения им одного года. Расширены льготы женщинам, удостоенным звания «Мать-героиня» и награжденным орденами «Материнская слава» и «Медалью материнства». Только в Ташкенте проживает около 1600 матерей-героинь, а государственные пособия получают 16 тыс. многодетных матерей. Всего по республике пособия получают около 640 тыс. женщин-матерей.

Постоянная забота о женщинах — непреложный закон советского общества. Отдавая должное женщине-труженице, активной строительнице новой жизни, государство в то же время неуклонно возвышает ее роль и в семье как матери, воспитательницы детей.

Уже три года при Верховных Советах СССР, союзных и автономных республик, краевых и областных органах власти действуют созданные из состава депутатов постоянные комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства.

Много внимания этим вопросам уделяет созданный в мае 1984 г. Республиканский совет по работе среди женщин. Он призван координировать многогранную деятельность, связанную с коммунистическим воспитанием женщин Узбекистана, мобилизацией их усилий на успешное осуществление решений XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС. Положением о Совете задачи его определены следующим образом: изучение вопросов повышения трудовой и общественно-политической активности женщин, широкое вовлечение их в социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду, содействие улучшению условий их труда, быта и отдыха, пропаганда и соблюдение советского законодательства о правах женщин, охране материнства и детства. Совет будет способствовать совершенствованию работы учреждений здравоохранения, народного образования, социального обеспечения. Совет планирует проведение на базе созданных им секций республиканских научно-практических конференций, симпозиумов по вопросам трудовой и общественно-политической деятельности женщин.

В городах и селах созданы женские советы, которые помогают партийным, советским и профсоюзным организациям в их работе по созданию наиболее благоприятных условий труда, быта женщин, их

участия в общественной деятельности. В женсоветах на общественных началах работают сотни женщин. В круг вопросов женсоветов входят борьба за культуру быта, благоустройство, контроль за работой магазинов и столовых, шефство над детскими садами и яслями и т. д.

При их активном участии проводятся различные конкурсы представительниц так называемых «женских» профессий, например медсестер, фармацевтов, под девизами: «Лучшая медсестра», «Конкурс в белом халате», «Пусть всегда смеются дети», «Лучший фармацевт года».

Всенародными торжествами становятся праздники, посвященные женщине-труженице, женщине-матери. Одна из таких встреч, посвященная 40-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР о наградах женщинам-матерям, состоялась в Ташкенте. Она собрала многотысячную аудиторию взрослых и детей. В театрализованном празднике «Материнская слава» приняли участие государственные и общественные деятели республики, члены многодетных семей. Одна из них — семья Усмановых, где воспитывается 14 детей. Здесь же поздравляли с золотой свадьбой супругов Якубовых, желали счастья молодоженам Мамедовым и многим другим семьям ташкентцев; говорили о достижениях, с которыми труженицы столицы Узбекской ССР приходят к юбилею республики, предстоящему в 1985 г. завершению Десятилетия ООН для женщин.

Посетившая Узбекистан помощник Генерального секретаря ООН, Генеральный секретарь Всемирной конференции ООН по подведению итогов Десятилетия ООН для женщин Летиция Рамис Шахани (Филиппины) заявила: «Я все время восторгалась тем, как замечательно решен в вашей стране женский вопрос. Конституция СССР предоставила женщинам равные права с мужчинами. Это большое социальное завоевание. В ООН есть специальная комиссия, которая изучает положение женщин, их роль в экономической жизни наших стран. В 1985 году в Найроби (Кения) будет проходить Всемирная конференция, которая подведет итоги Десятилетия ООН для женщин. Надеюсь, что узбекские женщины примут активное участие в подготовке этой конференции»⁸.

В ходе Десятилетия в нашей стране, в том числе в Узбекистане, прошел Всесоюзный общественный смотр условий труда, быта и отдыха женщин. При этом были с удовлетворением отмечены успехи, достигнутые в деле дальнейшей механизации и автоматизации женского труда, расширении сети детских и бытовых учреждений, специализированной медицинской помощи, осуществляемой в нашей стране бесплатно. За последние годы существенно повысилась оплата труда многих женщин — рабочих, колхозниц, служащих, повышены суммы пенсий и пособий.

Огромное внимание уделяется охране здоровья женщин и детей. Ныне в стационарах республики — свыше 28 тыс. акушерско-гинекологических коек, почти 49 тыс. педиатрических коек, включая специализированные. Амбулаторно-поликлиническая помощь оказывается более чем в 640 женских и почти в тысяче детских поликлиник. В Ташкенте, Самаркандской, Бухарской, Кашкадарьинской, Наманганской и других областях созданы больницы «Мать и дитя», где получают лечение женщины с детьми. В республике действует 600 детских молочных кухонь.

Растет количество санаториев-профилакториев профсоюзов, которые широко используются для оздоровления работающих женщин без отрыва от их производственной деятельности. В Узбекистане сейчас действует около тысячи таких здравниц. Вместе с тем в домах отдыха и туристических учреждениях профсоюзов за последнее время вдвое увеличилось число мест для отдыха матерей с детьми.

⁸ Советский Узбекистан, 1984, № 1, с. 19.

Исключительно важную роль в оздоровлении и воспитании детей, создании матерям условий для плодотворной работы играют дошкольные учреждения. Помимо государственных ассигнований, на строительство новых дошкольных учреждений направляются средства колхозов. Наряду с постоянно действующими дошкольными учреждениями в колхозах и совхозах функционируют сезонные детские сады, ясли, площадки.

К началу 1984 г. детские дошкольные учреждения УзССР посещало около 1 млн. 200 тыс. детей (свыше 42,5% всех детей дошкольного возраста). — на 270 тыс. больше, чем к началу XI пятилетки. Воспитанием их в 8 тыс. детсадах-яслях республики занято 65 тыс. педагогов. Передовой опыт семи детских учреждений Узбекистана демонстрировался на ВДНХ СССР⁹. Воспитательная роль детских дошкольных учреждений еще более возрастает в свете проводимой в стране школьной реформы.

В оздоровлении детей важная роль принадлежит пионерским лагерям профсоюзов и колхозов. В летний сезон в республике работает около 5000 пионерских лагерей, лагеря труда, отдыха и спорта для старшекласников, где проводят лето около 1,5 млн. школьников. На городских оздоровительных площадках и в городских пионерских лагерях по месту жительства за смену отдыхает около 350 тыс. детей. Свыше 1 млн. пионеров и школьников принимают участие в летних походах и экскурсиях. В целом по республике всеми видами отдыха летом охватывается более 3 млн. пионеров и школьников.

Большая работа ведется и по идейно-политическому воспитанию женских масс, повышению их культурного уровня, расширению общего кругозора. В этом деле под руководством партийных организаций активно участвуют профсоюзы и комсомол, общество «Знание» и учреждения культпросвета, средства массовой информации и народные университеты, женские советы и др. В Каракалпакии, например, проводятся устные журналы для женщин, работает республиканский телерадиоклуб «Раушан» и т. п.

Особое внимание уделяется условиям труда, быта, духовному росту сельских женщин, повышению их общей культуры. Так, в поселке Сукок действует «Клуб матерей». Члены клуба, организованного районным женсоветом, знакомятся с теми вопросами здравоохранения, педагогики, права, которые имеют прикладное значение, могут оказать полезными в решении семейных, домашних проблем. Принимаются меры к привлечению женщин отдаленных селений к общественно полезному труду. Так, Паркентская швейная фабрика, филиал фабрики «Гунча», комбинат бытового обслуживания используют мастерство домашних хозяек, привыкших к шитью, искусной вышивке, для выполнения на дому части своих плановых заданий.

В Каттакургане, Ургуте, Булунгуре популярными стали школы молодых матерей. Здесь слушают беседы о культуре быта, гигиене, искусстве, воспитании детей. Их проводят педагоги и врачи. Такие школы действуют сейчас во многих районах Самаркандской области.

В янгиюльском колхозе им. Калинина на всех полевых станах оборудованы комнаты для женщин, организована продажа товаров первой необходимости. Кроме постоянно действующих детсадов, на время полевого сезона дополнительно создается еще несколько таких учреждений, укомплектованных высококвалифицированными воспитателями. Популярен в колхозе народный университет для женщин, где проводятся лекции на темы: «Воспитание детей в семье», «Семья и школа», «Беседы для молодоженов», «Здоровье женщины» и т. д. Часто организовываются экскурсии в театры и музеи Ташкента, поездки в Самарканд и Бухару. Хорошо зарекомендовал себя колхозный женский ансамбль «Атиргуль», который выступает и на полевых станах. Творческие свя-

⁹ Правда Востока, 1984 г., 14 февраля.

зи с колхозниками регулярно поддерживают ташкентские театры им. Хамзы и им. Мукими. Все это способствует повышению сознательности и творческой активности женских масс, умножению их вклада в общее дело коммунистического созидания.

Имена знатных женщин нашей республики известны далеко за пределами Узбекистана. Это — кавалер болгарского ордена «Кирилл и Мефодий» I степени, лауреат Всендийской премии им. Дж. Неру, Международной премии «Лотос», народная поэтесса Узбекистана, Герой Социалистического Труда Зульфия, профессор-медик Малика Абдуллаходжаева, обладательницы высшей награды Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца — золотой медали «Флоренс Найтингейл» — медсестры Рихси Муминова и Матлюба Ишанходжаева, лауреат второй премии и обладательница серебряной медали XXV Международного конкурса вокалистов в Голландии, певица Алла Аблабердыева, лауреат Международного детского конкурса «Золотой соловьинок» в Югославии, ташкентская школьница Наргиза Мирзаева, солистки прославленных художественных коллективов республики «Бахор», «Лязги», ставшие победительницами Международного фестиваля фольклорных ансамблей в тунисском городе Карфагене, награжденные Орденом независимости I степени Хашимитского королевства Иордании, артистки ансамбля «Шодлик», удостоенные медалей Социалистической Республики Вьетнам, и др.

На международных спортивных аренах честь страны и республики достойно защищали такие представительницы Узбекистана, как Светлана Ульмасова (легкая атлетика), Флюра Булатова (настольный теннис), Лариса Белоконь (плавание), Венера Зарипова (художественная гимнастика), Озода Ахмедова (стоклеточные шашки), Наталья Бутузова (лук), Лариса Павлова (волейбол), Лайли Ахмедова (хоккей на траве) и др.

Побывавшая в нашей республике член руководства Демократической организации женщин Афганистана Джамиля Нахид заявила: «В Узбекистане мы на практике увидели все свершения советских женщин. Здесь женщины достигли больших успехов, и уже мужчины нуждаются в привилегиях и льготах. Находясь в Узбекистане, мы поняли, что свою эмансипацию можем осуществить лишь на основе вашего опыта. Это вселяет в нас уверенность в победе нашего движения, нашей революции».

Труженицы Узбекистана, как и все советские женщины, хорошо понимают, что все наши успехи, благополучие наших семей возможны лишь в условиях мира. Они активно выступают в поддержку миролюбивой внешней политики КПСС, новых советских инициатив, направленных на предотвращение ядерной катастрофы, укрепление мира на Земле.

Женщины нашей республики принимают широкое участие в мероприятиях по оказанию содействия Советскому фонду мира. Председателем Республиканской Комиссии содействия Фонду мира бесменно является народная артистка СССР Сара Ишантураева. Среди активистов Комиссии — тысячи женщин. Они нередко выступают инициаторами проведения субботников с перечислением заработанных денег в Фонд мира. В этот фонд поступают и деньги, полученные во время работы на «вахтах мира» и «рейсах мира», сборы от концертов самодеятельных и профессиональных творческих коллективов.

Десять процентов заработка ежемесячно перечисляет в Фонд мира учительница из Гурлена Р. Гайнулина. Намотчица Чирчикского трансформаторного завода М. Казачина передает в этот фонд оплату, начисляемую ей за наставничество молодежи. Лаборантка Института нефти и газа Ирина Борисова сыграла главную роль в спектакле «Чудеса в решете», денежный сбор от которого был передан народным театром «Оптимист» Ташкентского Дворца культуры текстильщиков в Фонд мира.

Группа членов Совета ветеранов Самарканда каждую осень выезжает собирать хлопок, и заработок, как правило, передает в Фонд мира. В их числе — заслуженный работник культуры Узбекской ССР, учительница Н. Тараненко, ветеран труда Н. Морозова и др. В г. Навои часть премий за ударный труд, выигрышей по облигациям государственных займов, пенсий перечисляют в Фонд мира многие женщины, в том числе учительница-пенсионерка Р. Хамитова, передавшая из своих сбережений 500 руб. «Не могу, — писала она, — стоять в стороне от борьбы за мир, которую ведут советские люди. Сердечное спасибо всем, кто неустанно и настойчиво делает все, чтобы всегда светлым оставалось небо над нашей страной»¹⁰.

Колхозница колхоза «Северный маяк» Среднечирчикского района М. Тян также является постоянным вкладчиком Фонда мира; ежемесячно вносит в него деньги и пенсионерка из Ахангарана Р. Франке.

Сборы от своих выступлений не раз передавали в Фонд мира такие популярные в Узбекистане мастера сцены, как народные артистки СССР Бернара Қариева и Саодат Кабулова, народная артистка Узбекской ССР Клара Юсупова, солистка ГАБТ УзССР им. А. Навои Г. Умарова и др. Сотни тысяч девушек Узбекистана поставили свои подписи под открытками протеста против гонки вооружений, отправленными главам правительств США, Англии, ФРГ, Италии.

Самое активное участие принимают наши труженицы в развитии международных связей республики. Тысячи посланцев республики, в том числе женщин, работают почти в 50 странах мира на различных объектах, возводимых при содействии нашей страны.

Женщины деятельно участвуют в организации и проведении в Узбекистане международных социальных и политических форумов. Многие из них, прежде всего народная поэтесса Узбекистана Зульфия, стояли и стоят у истоков зарождения «духа Ташкента», определившего на долгие годы характер движения солидарности стран Азии и Африки.

Представители женского актива Узбекистана часто встречались и беседовали с многочисленными государственными, политическими и общественными деятельницами самых разных стран — Норвегии, Дании, Японии, ФРГ, Великобритании, Индии, Афганистана и др. В беседах речь неизменно заходила о необходимости объединения усилий всех женщин Земли в борьбе за мирное небо над нашей планетой.

Большую работу ведет Женская секция УзОДКС, действующая на правах республиканского отдела Комитета советских женщин. Секция установила и поддерживает контакты с 250 женскими организациями и видными деятельницами международного женского движения в 50 странах мира. Секция обменивается с ними информационными материалами; ежегодно принимает в Узбекистане сотни представительниц женской общественности разных стран, в том числе участниц «маршей мира»; готовит выставки творчества детей нашей республики для экспонирования в различных странах.

По заказу секции ведущие художники Узбекистана создали выставку графики на тему «Счастливое материнство и детство», которая передана в дар многим зарубежным обществам дружбы с нашей страной, прогрессивным женским и другим организациям. Секцией изданы две брошюры («Девиз — мир и дружба», «Страна счастливого детства» о решении женского и детского вопроса в Узбекской ССР.

Душевной заботой окружают активистки секции иностранных студентов, обучающихся в Ташкенте. Традицией стали для них встречи в Международный женский день 8 Марта и по случаю других памятных дат. На них присутствуют участницы борьбы за становление Советской власти и раскрепощение женщин, ветераны второй мировой войны, выдающиеся деятельницы производства, науки, искусства,

¹⁰ Правда Востока, 1984 г., 5 февраля.

культуры и др. Они рассказывают девушкам, прибывшим в Ташкент на учебу из социалистических и развивающихся стран, о славном пути женщин Советского Узбекистана.

С участием иностранных студенток, обучающихся в Ташкенте, была проведена научно-теоретическая конференция «Опыт КПСС в решении женского вопроса на примере Узбекистана». Для них организуются различные экскурсии, в ходе которых девушки знакомятся с историей женского вопроса в Узбекистане и сегодняшней жизнью тружениц республики.

С приглашением иностранных студенток проводятся республиканские слеты девушек — победительниц эстафет труда, учебы, культуры и спорта среди сельской молодежи, а также девушек — передовиков промышленного производства, студенток высших учебных заведений, участниц художественных коллективов.

О вкладе женщин Узбекистана в разгром немецкого фашизма рассказывает подготовленная к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне фотовыставка «Узбекистан — для великой Победы». Роль женщины в современной жизни республики посвящена фотовыставка «Женщины Узбекистана».

В связи с юбилеем республики и завершением Десятилетия ООН для женщин в Ташкенте готовится проведение конференции иностранных студенток на тему «Роль женщин в современном мире и участие женщин Узбекистана в общественно-политической жизни республики».

Широко освещает прошлое и настоящее женщин Узбекистана журнал «Советский Узбекистан», издаваемый УзОДКС на десяти европейских и восточных языках.

УзОДКС совместно с Узбекским радио и телевидением организует передачи, посвященные участию женщин республики в движении за мир и дружбу между народами, о женщинах-активистках зарубежных обществ дружбы, которые имеют тесные контакты с женщинами Узбекистана.

При помощи и широком участии актива секции организуются пребывание в Узбекской ССР женских делегаций и туристских групп из-за рубежа, ознакомление их с жизнью и бытом тружениц нашей республики.

Гостями узбекских женщин были президент МДФЖ Фрида Браун, почетные вице-президенты МДФЖ Густа Фучикова и Ортенсия Бусси де Альенде, член руководства Ассоциации кампучийских женщин Он Лан Гук и многие другие. Все они высоко оценивали ту роль, которую играют в общественно-политической жизни и в борьбе за мир женщины Узбекистана.

Активная участница борьбы за разоружение и мир, член Совета Большого Лондона Розалия Хаззард, выступая в Ташкенте, заявила: «Советское правительство проводит миролюбивую политику, народ, в том числе женщины Узбекистана, ее поддерживают. И мы приехали выразить вам свои чувства признательности за те действия, которыми вы препятствуете развязыванию ядерной войны».

Узбекистан стал также традиционным местом посещения для иностранных студентов, обучающихся в Москве, Ленинграде, Волгограде, Киеве и других городах нашей страны. С восторгом отзываются они о нашем солнечном крае, его людях, решении здесь женского вопроса. Так, будущий врач Фелисита Бальтасар Ароне из Перу писала: «Поскольку я активно участвую в национальном женском движении, мне очень важно знакомство с опытом Советского Союза в решении таких проблем, как равноправие женщины с мужчинами, организация детского здравоохранения. Здесь, в СССР, женщины наравне с мужчинами получают образование, трудятся, занимают высокие посты на предприятиях, в государственном аппарате, в общественных организациях»¹¹.

¹¹ Сельская правда, 1984 г., 10 июня.

Члены секции ведут с зарубежными подругами обширную переписку, обмениваются информацией, во время личных встреч делятся своим опытом, мнениями по важнейшим вопросам современности, рассказывают, как советские женщины участвуют в жизни своей страны, в борьбе за мир во всем мире. Более 100 активисток секции награждены Благодарственной грамотой Комитета советских женщин.

На основе личных впечатлений и материалов, представленных УзОДКС зарубежным друзьям, многими из них написаны статьи и очерки о женщинах нашей республики, созданы их портреты в живописи и графике.

Женщины Узбекистана, как и все советские женщины, с тревогой и болью следят за развитием событий в Сальвадоре, Ливане, Никарагуа, Чили, на юге Африки и в других «горячих точках» планеты. На многочисленных митингах они выражают горячую поддержку справедливой борьбе героического народа Палестины за освобождение своей родины и создание независимого государства, движению мужественных английских женщин, протестующих против размещения в Великобритании американских крылатых ракет и пикетирующих у ворот американской базы Гринэм-Коммон.

Все это наглядно характеризует растущую активность женщин Узбекистана, как и всей страны, за мир, свободу и социальный прогресс всех народов, за торжество великих идей коммунизма.

И. Тўхтажўжаева

ЎЗБЕКИСТОН ХОТИН-ҚИЗЛАРИ — КОММУНИЗМ ҚУРИЛИШИНING АКТИВ ҚАТНАШЧИЛАРИ

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 60 йиллигига бағишланган ушбу мақолада хотин-қизларнинг республиканинг хўжалик, ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётидаги, халқаро алоқаларни ривожлантиришдаги актив роли конкрет фактларда очиб берилган.

Ш. С. ЗИЯМОВ

О РАБОТЕ ПО ПОДБОРУ, РАССТАНОВКЕ И ВОСПИТАНИЮ КАДРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Коммунистическая партия на всех этапах своей деятельности придавала и придает огромное значение работе с кадрами. Исходя из конкретных условий развития нашего общества, задач экономического и культурного строительства, необходимости совершенствования управления народным хозяйством, руководства коммунистическим воспитанием трудящихся, партия разрабатывает и осуществляет свою кадровую политику, рассматривая ее как могучий рычаг, позволяющий ей активно влиять на ход общественного развития.

Недавно Политбюро ЦК КПСС обсудило предложения К. У. Черненко по некоторым вопросам современной кадровой политики. Как отмечалось на заседании, новизна и сложность задач, которые решаются в процессе совершенствования развитого социализма, возросший уровень образования и культуры советских людей предъявляют повышенные требования к кадрам, их деловому и нравственному облику.

Особенность современной кадровой политики заключается, во-первых, в том, что ее содержание обусловлено задачами экономического и социально-политического развития советского общества в условиях зрелого социализма, ускорения научно-технического прогресса, неуклонного и быстрого роста эффективности общественного производства, последовательного осуществления социалистических методов хозяйствования; во-вторых,— в комплексности теоретической разработки и практического осуществления вопросов работы с кадрами; в-третьих,— в необходимости поднятия дела подбора и воспитания кадров на общепартийный, общегосударственный уровень и обеспечения на этой основе качественного состава кадров, соответствующего уровню и задачам усложняющихся под воздействием научно-технической революции экономики и всей общественной жизни; в-четвертых,— в высоких требованиях, предъявляемых к политическим, деловым и моральным качествам кадров, что обусловлено, с одной стороны, увеличением масштабов и усложнением задач, а с другой,— ростом образованности, профессиональной подготовленности, идейно-политической зрелости самих кадров.

Основополагающие принципы подбора, расстановки и воспитания кадров были разработаны В. И. Лениным и получили дальнейшее развитие в многогранной теоретической и практической деятельности КПСС.

Коммунистическая партия всегда добивалась и добивается последовательного осуществления ленинских принципов подбора кадров по их политическим, деловым и моральным качествам, стремится к тому, чтобы на руководящую партийную, советскую, хозяйственную и общественную работу выдвигались преданные идеалам коммунизма, знающие свое дело, инициативные, принципиальные работники, отличающиеся высокими нравственными качествами. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко указывает, что руководителя наших дней должны отличать прежде всего преданность идеям партии, глубокое

знание дела, организаторские способности, высокая культура, умение масштабно мыслить, чувство нового¹.

Руководствуясь ленинскими заветами, решениями съездов партии, Пленумов ЦК КПСС, партийные организации в современных условиях, когда неизмеримо возросли масштабы и сложность задач коммунистического строительства, последовательно и целенаправленно добиваются укрепления всех важных участков работы опытными кадрами, органически соединяющими в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу, чуткими к людям, их нуждам и запросам, способными создавать в коллективе благоприятный морально-психологический климат и творческий настрой.

У нас имеются широкие возможности пополнять кадры за счет лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, женщин, молодежи. Многие партийные комитеты заблудливо растят кадры, двигая их от простых к более сложным задачам, добиваются создания надежного резерва, дают возможность будущим руководителям пройти школу выборного актива, партийного аппарата, получить, кроме специального образования, и партийно-политическое.

В целом улучшился качественный состав кадров и в Узбекистане. Увеличился среди них удельный вес специалистов народного хозяйства. Кадровую политику партийная организация республики строит на крепкой основе. Она воспитала немало инициативных, принципиальных руководящих работников. Вместе с тем в последнее время в подборе, выдвижении кадров отдельными партийными органами допускались серьезные ошибки и недостатки. Признавая на словах ленинские принципы подбора кадров по политическим, деловым и моральным качествам, на деле подбирали людей на руководящие посты по признакам родства, землячества и личной преданности, а иногда и с корыстными побуждениями. Имелись факты беспринципности в оценке неправильного поведения работников, терпимого отношения к нарушениям партийной и государственной дисциплины, припискам, очковтирательству, взяточничеству.

Эти и другие недостатки были подвергнуты резкой критике на состоявшемся в июне 1984 г. XVI пленуме ЦК Компартии Узбекистана, который рассмотрел вопрос «О задачах республиканской партийной организации по укреплению партийной и государственной дисциплины, улучшению работы с кадрами в свете решений XXVI съезда партии, февральского и апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС и указаний Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К. У. Черненко»².

Рассматривая недостатки в работе с кадрами, причины, породившие их, необходимо отметить, что они явились, в первую очередь, следствием нарушения некоторыми партийными органами ленинских принципов работы с кадрами, субъективного подхода к решению кадровых вопросов. Между тем именно ленинский принцип подбора кадров по политическим, деловым и моральным качествам является единственно верным, разумным, научно обоснованным, обеспечивающим общественные интересы. Подбор и выдвижение кадров на основе партийных принципов позволяет постоянно улучшать качественный состав руководителей, повышать уровень руководства политической, хозяйственной и культурной жизнью, служит важной гарантией от всевозможных ошибок в работе.

Правильно расставить кадры, наиболее целесообразно использовать и умело воспитывать их можно лишь при хорошем знании политических, деловых и моральных качеств, достоинств и недостатков каж-

¹ См.: Правда, 1984 г., 7 марта.

² См.: Известия, 1984 г., 24 июня; Правда Востока, 1984 г., 25, 26 июня.

дого работника. У одного сильной стороной выступает деловитость, у другого — теоретическая подготовка, третий удачно сочетает и то и другое. Люди различны по уровню знаний, способностям, опыту, и партийные органы лишь в том случае смогут с пользой направить их силы в русло созидательной работы, когда будут систематически, глубоко и всесторонне изучать кадры.

В. И. Ленин считал необходимым изучать работников «...а) с точки зрения добросовестности, б) с политической позиции, в) знания дела, г) администраторских способностей...»³ Сам он неизменно руководствовался этими критериями, когда вставал вопрос о замещении того или иного партийного или государственного поста. Владимир Ильич указывал на необходимость строго учитывать как деловые, так и политические, морально-этические качества кадров, рассматривать их в тесном единстве, ибо только так можно объективно оценить работника.

Одно из важных условий глубокого и всестороннего изучения кадров, объективной оценки их качеств — учет мнения о них рядовых коммунистов, членов трудовых коллективов. В. И. Ленин писал, что в оценке кадров «указания беспартийной пролетарской массы... в высшей степени ценны. Трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и таковыми, которые влекут за собой отвращение»⁴.

Массы должны иметь право выбирать себе ответственных руководителей, писал В. И. Ленин. Массы должны иметь право сменять их, знать и проверять каждый, самый малый шаг их деятельности⁵. Оценке руководителя трудящимися, общественностью В. И. Ленин придавал решающее значение.

И в современных условиях широкий учет мнения масс при оценке кадров и выдвижении их является крайне важным. На это указывается в решениях XXVI съезда партии, постановлениях ЦК КПСС, посвященных работе с кадрами. Претворяя их в жизнь, многие партийные организации стали широко практиковать обсуждение кандидатур, выдвигаемых на руководящие должности, в первичных партийных организациях, а также на собраниях коллективов трудящихся. Это приносит положительные результаты, благоприятно сказывается не только на подборе кадров, но и, что очень важно, на их воспитании, повышении ответственности за порученное дело, улучшении стиля и методов их работы.

Однако такой подход еще не стал характерным для деятельности всех партийных комитетов. Нередко еще при выдвижении работника берется лишь несколько отзывов от людей, знающих его по совместной работе. Но этого недостаточно. В. И. Ленин при подборе кадров придавал большое значение личным рекомендациям и ручательствам, но никогда не ставил их выше коллективного мнения.

Много внимания этим вопросам уделил XVI пленум ЦК Компартии Узбекистана. Было подчеркнуто, что при выдвижении кадров необходимо полнее учитывать мнение первичной парторганизации, трудового коллектива, общественности, причем это должно быть основополагающим фактором в решении кадровых вопросов.

Важное условие объективной оценки кадров и правильного их выдвижения — дальнейшее повышение в этом деле роли и ответственности бюро и секретариатов партийных комитетов. Ведь подбор, выдвижение и освобождение кадров — не личное дело и не монопольное право отдельного руководителя, что, конечно, отнюдь не отрицает роли конкретных руководителей в изучении, оценке и воспитании кадров. Это одна из их важнейших обязанностей.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 97.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 123.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 157; ср. также т. 52, с. 31.

Умение разбираться в людях — весьма ценное качество руководителя. Блестящий пример такого тонкого и глубокого понимания достоинств и недостатков партийных кадров дает нам В. И. Ленин. Вспомним его лаконичные, но политически и профессионально точные характеристики работников. Вот некоторые из них: «Чичерин — работник великолепный, добросовестнейший, умный, знающий. Таких людей надо ценить. Что его слабость — недостаток «командирства», это не беда. Мало ли людей с обратной слабостью на свете!»⁶ О В. В. Адоратском: «Я его знаю больше 10 лет. Надежнейший человек. Хорошо образованный марксист»⁷. О Ю. Ларине: «Хороший парень, — как поэт, как журналист, как лектор. Но мы, дураки, ставим его к законодательной работе и этим портим, губим и его и работу»⁸. Глубоко разбираясь в людях, давая им объективную оценку, В. И. Ленин в то же время никогда единолично не решал вопросы утверждения кадров, добивался повышения роли в этом руководящих органов партии, ее Центрального Комитета.

XVI пленум ЦК КПУз потребовал настойчиво и повсеместно проводить в жизнь принцип коллективности руководства, решительно искоренять подмену коллегиального обсуждения единоличным принятием решений по крупным, принципиальным и особенно кадровым вопросам.

Весьма важно и то, насколько широк источник, откуда черпаются новые работники. Чем шире круг людей, из которых выбирают руководителей, тем больше возможности подобрать наиболее подходящих работников для каждой должности. И наоборот, руководство обедняется и дело страдает, если с места на место переставляются одни и те же работники. У иных товарищей, много лет занимающих тот или иной пост, притупляются острота взгляда, чувство видения недостатков. Они шаблонно решают стоящие проблемы, топчутся на месте, свыкаются с недостатками.

«Кадры, — отмечал на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко, — действительно золотой фонд партии и государства. И он нуждается в постоянном пополнении, притоке свежих сил. К тому же, как показала отчетно-выборная кампания в партийных организациях, не все коммунисты-руководители оправдывают оказанное им доверие»⁹.

Чтобы обеспечить постоянный приток на руководящие посты свежих сил, подготовленных и достойных людей, партия определила твердый и незыблемый порядок формирования руководящих органов. Своевременная замена и обновление состава руководителей, пополнение его свежими силами — одно из коренных условий правильной постановки работы с кадрами. Это позволяет своевременно выдвигать на руководящие должности наиболее подготовленных работников, способных обеспечить высокий, квалифицированный уровень руководства, успешное решение сложных социально-экономических проблем развития нашего общества на современном этапе.

В. И. Ленин подчеркивал, что «известная переоценка руководителей, известное перемещение их» — необходимое условие успешной работы¹⁰.

Обновление, сменяемость кадров — процесс естественный и необходимый. И нет ничего зазорного в том, что на смену одним руководителям приходят другие, более сильные, способные лучше вести дело. Не будь такой замены, прогресс в любом деле был бы невозможен. Разумеется, эта замена, обновление должны осуществляться, исходя из интересов дела, дальнейшего улучшения качественного состава

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 111.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 175.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 161.

⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 10 апреля 1984 года. М., 1984, с. 20.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 142.

кадров, повышения уровня руководства. Между тем в последние годы в некоторых партийных организациях республики этому вопросу не уделялось должного внимания, допускались либеральное отношение к скомпрометировавшим себя руководителям, необоснованная перестановка их с одной руководящей работы на другую. Естественно, такой подход, с одной стороны, отрицательно влиял на воспитание кадров, порождал у них безответственность, уверенность в ненаказуемости за совершенные ими нарушения, подрывал авторитет местных руководящих органов, с другой, — сужал возможности выдвижения к управлению государственными и общественными делами подготовленных работников.

В подготовке нового пополнения кадров огромное значение имеет наличие изученного резерва их. На необходимость улучшения работы с резервом еще раз указал ЦК КПСС в постановлении «Об основных итогах отчетов и выборов в партии и задачах парторганизаций»¹¹.

«У нас вроде бы все партийные комитеты имеют резерв на выдвижение, — говорил К. У. Черненко на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Но почему же, товарищи, когда надо найти способного человека на ответственный пост, то сделать это подчас крайне тяжело? Выходит, что резерв-то часто бумажный. В это важнейшее дело следует внести полную ясность»¹².

В центре внимания XVI пленума ЦК Компартии Узбекистана также были вопросы создания и эффективного использования резерва кадров. Пленум указал, что недооценка работы с резервом приводит к ошибкам в расстановке кадров и потребовал от партийных комитетов и первичных парторганизаций обеспечить планомерность и целенаправленность в этом важном деле.

Коммунистическая партия постоянно воспитывает руководящие кадры в духе высокой ответственности за порученное дело, строжайшего соблюдения партийной и государственной дисциплины. Она указывает на необходимость овладения кадрами ленинским стилем работы. «Партийные, советские, хозяйственные кадры должны хорошо понимать, — указывается в постановлении ЦК КПСС о работе ЦК Компартии Молдавии по утверждению ленинского стиля и методов работы в деятельности партийных организаций, — что утверждение ленинского стиля руководства является важнейшей предпосылкой успешного осуществления экономической и социальной политики партии, коммунистического воспитания трудящихся»¹³.

Важнейшие черты ленинского стиля работы — творческий, научный подход к решению проблем, революционный размах и деловитость, партийная принципиальность, самокритичность, высокая ответственность за порученное дело, чувство нового, умение опираться на коллективный разум и опыт масс, активно влиять на их настроения. Особенно высокие требования предъявляются к партийным кадрам, ибо «политический руководитель, — как указывал В. И. Ленин, — отвечает не только за то, как он руководит, но и за то, что делают руководимые им»¹⁴. Однако в республике некоторые партийные комитеты возглавляли люди, которые грубо нарушали партийные принципы работы с кадрами, всячески стремились окружать себя «своими» людьми, не отличавшимися честностью и добросовестностью, заглушали критику. Они были освобождены от занимаемых постов и понесли заслуженное наказание. Партия и государство усилили борьбу с такими позорными явлениями, как разбазаривание государственных средств, очковтирательство, злоупотребление служебным положением, хищения

¹¹ См.: Правда, 1984 г., 18 марта.

¹² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 10 апреля 1984 года, с. 20.

¹³ Правда, 1983 г., 15 декабря.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 218.

и взятки. Это, подчеркнул К. У. Черненко, — не временная кампания, а линия, которая будет проводиться постоянно и неукоснительно¹⁵.

Со всей принципиальностью указано также на недопустимость подмены работы государственных и хозяйственных органов. На февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС было подчеркнуто, что устранение такой подмены является вопросом политическим; партийные комитеты как органы политического руководства призваны руководить государственными и хозяйственными органами, улучшая работу с кадрами, работающими в них, повышая их ответственность за порученное дело, усиливая контроль за исполнением принятых решений. При обсуждении этих вопросов на XVI пленуме ЦК КПУз отмечалось, что в республике еще немало случаев, когда партийные комитеты принимают на себя выполнение хозяйственно-распорядительных функций, донускают мелочную опеку Советов, подведомственных им организаций и учреждений. Пленум указал на необходимость более настойчиво вести работу по разграничению функций партийных комитетов и советских, хозяйственных органов.

Необходимость повышения уровня работы с кадрами диктуется и курсом партии на сокращение управленческо-административного аппарата, которое, как отмечалось на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, должно идти во всех звеньях управления. Следует добиться оптимального соотношения численности работников, занятых на производстве и в управлении. При этом, естественно, возрастают требования к кадрам, деловым и политическим качествам каждого руководителя.

Вместе с тем партия требует всемерного повышения авторитета руководителя. Руководитель — это не только звание и должность. Это большое доверие и уважение, признание способностей и, вместе с тем, огромная мера ответственности. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко в речи на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС говорил: «Любой выборный пост в нашей партии — пост ответственный. Избрание в партийный комитет надо рассматривать как своего рода кредит доверия, выданный членами партии своим товарищам. И это доверие должно быть оправдано самоотверженным трудом»¹⁶.

В процессе беззаветного служения делу партии и народа утверждается и авторитет руководителя. И складывается он не сам по себе, а на основе глубокого знания дела, беспредельной преданности идеалам коммунизма, умения сплотить, организовать трудящихся на выполнение поставленных задач. Важную роль в формировании авторитета любого руководителя играют и его морально-этические качества: простота, доступность, честность, принципиальность, чуткость к людям, единство норм поведения в общественной и личной жизни.

Не следует забывать, что авторитет важен не сам по себе. Он необходим обществу, народу для успешного решения задач коммунистического строительства. «Марксисты, — писал В. И. Ленин, — не могут стоять на обычной точке зрения интеллигента-радикала с его якобы революционной отвлеченностью: «никаких авторитетов». Нет. Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты...»¹⁷ И дорожить этим авторитетом, приумножать его — важная задача как самого руководителя, так и партийных, общественных организаций, трудовых коллективов.

Вместе с тем авторитет, положение руководителя обязывают его строго соблюдать партийную, государственную дисциплину, нормы коммунистической морали, ибо на него равняются, с него берут пример. Таких руководителей, которые пользуются высоким авторитетом, глубоким уважением трудящихся, у нас тысячи. Об одном из них —

¹⁵ Черненко К. У. Народ и партия едины. М., 1984, с. 15.

¹⁶ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС. 13 февраля 1984 года. М., 1984, с. 21.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 226.

Геннадии Яковлевиче Семочкине — начальнике доводочного цеха Ташкентского АПО им. В. П. Чкалова — писал на страницах «Правды Востока» рабочий-коммунист Файзирахман Абдурахманов. Размышляя над вопросом становления руководителя, формирования его авторитета, он выделяет такие качества, как глубокое знание дела и преданность ему, умение поддержать ценную инициативу, высокую ответственность, требовательность к себе и другим, чуткое и внимательное отношение к запросам и нуждам трудящихся. На основе всего этого и складывается авторитет руководителя. И прав коммунист Ф. Абдурахманов, говоря о том, как нелегко заработать и сохранить его, оправдать доверие людей¹⁸. Эти размышления рабочего еще раз свидетельствуют о том, насколько чутко реагируют и объективно оценивают трудящиеся массы действия каждого руководителя, как относятся они к его авторитету.

Партия учит, что все партийные и государственные органы и их руководители, независимо от занимаемых постов, ответственны перед трудящимися и подотчетны им. Руководителю многое дано, но с него многое и спрашивается.

Руководитель, допускающий нарушения партийной и государственной дисциплины, норм коммунистической морали, отрицательно влияет на настроения людей, вызывает обоснованное чувство возмущения. Своим поведением он дискредитирует не только себя, но и руководящие органы, которые доверили ему тот или иной важный участок работы. И действия таких работников должны получать партийную, принципиальную оценку. Основа авторитета руководителя — народное одобрение и поддержка. Тот, кто утрачивает их, кто глух к мнению масс, тот не может и не должен занимать руководящие посты.

XVI пленум ЦК КПУз потребовал от партийных организаций усилить ответственность партийных комитетов за соблюдение ленинских принципов подбора, расстановки и воспитания кадров, обязал ЦК, обкомы, горкомы, райкомы партии всемерно укреплять партийную дисциплину, повышать требовательность к кадрам за порученный участок работы, эффективно использовать в их воспитании контроль и проверку исполнения, критику и самокритику, усилить работу по нравственному воспитанию, повышению политического и общеобразовательного уровня, профессиональных знаний руководителей.

Необходимость дальнейшего совершенствования работы с кадрами настоятельно требует всестороннего, глубокого изучения и научного обобщения богатого опыта партийных организаций в этом вопросе и выработки на этой основе конкретных практических рекомендаций. На это нацеливают ученых-обществоведов и решения июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. Пленум потребовал активизировать научный поиск, обеспечить решительный поворот научных учреждений, всех ученых-обществоведов к ключевым практическим задачам, стоящим перед страной, причем научные разработки должны выливаться в практические рекомендации, давать обоснованные социальные прогнозы¹⁹. Это в полной мере относится и к изучению актуальных проблем кадровой политики КПСС, от успешной реализации которой во многом зависит решение сложных и ответственных задач дальнейшего совершенствования общества зрелого социализма.

Ш. С. Зиёмов

ХОЗИРГИ БОСҚИЧДА КАДРЛАРНИ ТАНЛАШ, ЖОЙЛАШТИРИШ ВА ТАРБИЯЛАШ ИШЛАРИ ТУҒРИСИДА

Мақолада Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг XVI пленуми қарорлари муносабати билан партия, совет ва хўжалик кадрларини танлаш, жойлаштириш ва тарбиялаш ишларини янада такомиллаштиришнинг айрим актуал масалалари ёритиб берилган.

¹⁸ См.: Правда Востока, 1984 г., 23 июня.

¹⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 70.

*Наши юбиляры***АКАДЕМИКУ АН УзССР К. И. ЛАПКИНУ — 80 ЛЕТ**

Исполнилось 80 лет со дня рождения крупного ученого-экономиста, вице-президента АН УзССР, лауреата Государственной премии УзССР им. Абу Райхана Беруни, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, доктора экономических наук, профессора Кузьмы Ивановича Лапкина.

Кузьма Иванович родился 31 октября 1904 г. в г. Геническе (ныне Херсонская область Украинской ССР). В 1930 г. окончил экономический факультет Среднеазиатского государственного университета (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). Он прошел большой жизненный путь от рабочего и преподавателя до вице-президента Академии наук Узбекской ССР.

В 1930—1934 гг. К. И. Лапкин — старший научный сотрудник Института экономических исследований Средазгосплана, с 1935 по 1937 г. — доцент кафедры общественных наук биологического и математического факультетов САГУ, с 1954 по 1957 г. — заведующий отделом Узбекского научно-исследовательского института животноводства (УзНИИЖ), в 1957—1972 гг. — заведующий отделом размещения и перспективного планирования САНИИЭСХ, с 1972 г. — заведующий сектором развития и размещения сельскохозяйственного производства, с 1976 по 1979 г. — руководитель этого же сектора и заместитель председателя Совета по изучению производительных сил республики (СОПС) АН УзССР; с 1979 по 1980 г. член Президиума АН УзССР. К. И. Лапкин возглавлял Отделение философских, экономических и юридических наук.

В 1957 г. К. И. Лапкину была присвоена ученая степень кандидата экономических наук, а в 1966 г. он успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства по зонам и районам Узбекской ССР». В 1968 г. ему было присвоено звание профессора.

В 1959 г. К. И. Лапкин избирается членом-корреспондентом Узбекской Академии сельскохозяйственных наук, в 1966 г. — членом-корреспондентом АН УзССР, а в 1979 г. — академиком и членом Президиума АН УзССР.

Перу К. И. Лапкина принадлежит свыше 130 научных трудов. В их числе — «Резервы увеличения производства хлопка и мяса и снижения их себестоимости» (1962), «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства по зонам и районам Узбекской ССР» (1966), «XXIV съезд КПСС и дальнейшее развитие сельского хозяйства в Узбекской ССР» (1971), «Социально-экономические проблемы переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан» (в соавторстве, 1979) и др. При участии и под редакцией К. И. Лапкина подготовлен и опубликован целый ряд коллективных монографий и обобщающих трудов.

Уже на раннем этапе научной деятельности, в Институте экономических исследований Средазгосплана, К. И. Лапкин осуществил ряд

важнейших исследований по актуальным вопросам социалистического преобразования сельского хозяйства республик Средней Азии.

Работая в УзНИИЖ, а затем в САНИИЭСХ, он внес весомый вклад в решение вопросов развития и размещения сельскохозяйственного производства. Проблемы рациональной организации сельского хозяйства, интенсификации земледелия и животноводства на базе научно-технического прогресса и роста экономической эффективности сельскохозяйственного производства всегда были лейтмотивом научного творчества К. И. Лапкина.

Особо следует отметить плодотворную научно-организаторскую деятельность К. И. Лапкина, еще более развернувшуюся с избранием его вице-президентом АН УзССР. По его инициативе и под его руководством развернуты весьма сложные по трудоемкости исследования с участием большого числа исполнителей.

Весомый вклад внес Кузьма Иванович в методологию и практику долгосрочного прогнозирования отраслей агропромышленного комплекса, в том числе в реализацию Продовольственной программы нашей республики.

Широк диапазон его методологических разработок. В разные годы им был написан и опубликован ряд работ, рекомендованных в качестве учебного пособия по экономическому образованию.

К. И. Лапкин с присущей ему энергией занимается подготовкой кадров высокой квалификации. Под его руководством подготовлено и успешно защищено свыше 40 докторских и кандидатских диссертаций.

Свой богатый жизненный и производственный опыт К. И. Лапкин охотно передает молодому поколению исследователей и педагогов, часто выступая на различных семинарах и защитах докторских и кандидатских диссертаций.

С 1967 по 1978 г. К. И. Лапкин — член Высшей аттестационной комиссии МВССО СССР по секции экономики сельскохозяйственного производства, а также по секции развития и размещения производительных сил экономических районов страны. Он также член двух ученых советов по защите кандидатских и докторских диссертаций.

К. И. Лапкин постоянно содействует развитию творческих связей ученых АН УзССР, САО ВАСХНИЛ, преподавателей вузов, специалистов различных проектных организаций, а также ученых Узбекистана с учеными братских республик. К. И. Лапкин был участником и докладчиком многих международных, всесоюзных, республиканских конференций и симпозиумов.

Член КПСС К. И. Лапкин ведет большую общественную работу. Он — депутат Верховного Совета Узбекской ССР, член коллегии Госплана УзССР.

В течение многих лет К. И. Лапкин является членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», где им опубликовано немало научных статей.

Партия и правительство высоко оценили плодотворную деятельность К. И. Лапкина. Он награжден орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени, медалями и Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

В 1964 г. К. И. Лапкину присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР». В 1974 г. за цикл работ в области

размещения производительных сил он был удостоен звания лауреата Государственной премии Узбекской ССР им. Абу Райхана Беруни.

Талантливый ученый, аграрник-экономист К. И. Лапкин полон новых творческих замыслов, неустанно продолжает научную и общественно-организаторскую деятельность.

Научная общественность республики, горячо поздравляя Кузьму Ивановича в связи с его юбилеем, желает ему крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо советской науки.

Президиум Академии наук Узбекской ССР,

Отделение философских, экономических и юридических наук АН УзССР,

Отделение истории, языкознания и литературоведения АН УзССР,

Редакционная коллегия журнала «Общественные науки в Узбекистане».

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ ПОДПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ В СОСТАВЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ «ХЛОПОК»

В решениях XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС подчеркивается значимость рационального сочетания отраслевого и территориального планирования, усиления роли целевых комплексных программ как важнейших направлений совершенствования народнохозяйственного планирования на современном этапе. Это предполагает активизацию исследований в области методологии разработок и реализации комплексных социально-экономических и научно-технических программ, теории формирования, развития и функционирования территориально-производственных комплексов, процедур согласования отраслевого, территориального и программного разрезов народнохозяйственного плана. Актуальны в этом смысле и отраслевые исследования, выявляющие место данной отрасли в комплексном развитии производительных сил региона или в определенной комплексной программе и обосновывающие методологию разработок стратегии развития данной отрасли в связи с реализацией программных целей.

Задачи такого порядка, относительно простые для отраслей с ограниченным количеством поставщиков и потребителей (нефтепереработка, металлообработка, хлопкоочистка), весьма сложны для таких отраслей, не имеющих четко выраженных межотраслевых сопряжений, как, скажем, электротехническая промышленность. Будучи технической базой электрификации народного хозяйства в целом, онаставляет свою продукцию практически всем отраслям экономики.

В обеспечении экономических районов электротехнической продукцией велика роль межрайонных связей. Это служит решающим аргументом сложившейся практики обоснования вариантов развития действующих и размещения новых электротехнических предприятий, тяготеющей к признанию главенствующей роли ресурсных факторов: близость источников сырья и поставщиков материалов, наличие необходимых трудовых ресурсов, налаженное энергоснабжение и т. д. Значение же столь существенного для размещения предприятия обрабатывающих отраслей промышленности фактора, как региональные потребности в продукции отрасли, здесь обычно принижается ссылкой на необходимость покрытия общесоюзного дефицита в соответствующих видах электроизделий.

Между тем недооценка порайонного распределения потребностей в электропродукции при разработке перспективных планов развития и размещения электротехнического производства приводит к нерациональной организации межрайонных связей по поставкам электроизделий, препятствует оптимизации районных (республиканских) балансов производства и потребления электропродукции, противоречит принципам комплексности в формировании отраслевой структуры экономических районов. Показательны в этом отношении данные обследования Главэлектроснабов среднеазиатских республик. В конце девятой пятилетки предприятиями Минэлектротехпрома, расположенными на территории Среднеазиатского региона, не обеспечивалась и половина его потребностей в номенклатуре производимых на этих заводах видов электроизделий. В то же время более 89% продукции этих предприятий поставлялось за пределы Средней Азии.

Это еще раз подтверждает, что необходимое условие совершенствования структуры баланса производства и потребления электротехнической продукции в регионах страны — увязка перспективных планов специализации его электротехнических заводов с потребностями ведущих секторов хозяйства экономического района, формирующих в своем развитии и функционировании достаточно однородный, емкий, стабильно растущий спрос на определенные виды электроизделий.

Для Среднеазиатского экономического района наибольший интерес представляет увязка плана развития электротехнической промышленности с отраслями агропромышленного и особенно хлопкового комплекса. Этот сектор народного хозяйства определяет специализацию региона в общесоюзном территориальном разделении труда, составляет наибольшую долю в производственном потенциале экономического района, является ареной разработки и реализации двух важнейших народнохозяйственных программ: Комплексной программы (КП) «Хлопок» и Продовольственной программы.

Все это делает целесообразной разработку в рамках КП «Хлопок» террито-

ально-отраслевой подпрограммы развития электротехнических производств с целевой установкой — повышение эффективности обеспечения народнохозяйственного хлопкового комплекса (НХК) электроизделиями.

По отношению к общей проблеме оптимизации баланса производства и потребления электротехнической продукции в республиках Средней Азии и региону в целом данная подпрограмма, естественно, представляет собой частную задачу. Она охватывает лишь те электротехнические производства, которые целиком или отчасти специализируются на изделиях, имеющих массовое применение в отраслях НХК. Но в силу народнохозяйственного значения бесперебойного и эффективного функционирования НХК, весомой доли его в общерегиональном потреблении многих видов электротехнических изделий данная программа предусматривает наиболее приоритетные направления из множества вариантов развития специализации электротехнических производств Среднеазиатского района, определяемых внутрорегиональными факторами.

Номенклатура электроизделий, технико-экономические параметры производства и потребления которых должны быть разработаны в соответствующей подпрограмме КП «Хлопок», выявляется в результате анализа основных сфер потребления электроизделий в НХК. Сюда входят:

а) комплект электрооборудования для комплектации и эксплуатации сельских электрических станций и подстанций и линий электропередач (электрогенераторы, трансформаторы, комплектные трансформаторные подстанции, пульт-панели для электростанций и подстанций, кабели неизолированные, кабели управления, силовые и бронекабели, провода установочные и т. д.);

б) электроизделия для комплектации продукции заводов тракторного, сельскохозяйственного, строительного-дорожного машиностроения и эксплуатации парка этих машин в сельском хозяйстве и водохозяйственном строительстве (автотракторные выключатели и переключатели);

в) электроизделия, комплектующие электроприводы машин и оборудования хлопкоочистительной, текстильной и масложиробойной промышленности (электродвигатели, магнитные пускатели, реле промежуточные и др.);

г) электроизделия для комплектации и эксплуатации административных, производственных и жилищно-бытовых зданий на селе (бронекабель, установочный провод, осветительные шнуры, светильники, осветительные лампы, низковольтные распределительные устройства и т. п.);

д) электроизделия для комплектации и ремонта ирригационных сооружений и машин (комплектные электроизделия для установок вертикального дренажа и электрифицированных дождевальных установок).

Объемы потребления указанных электроизделий сравнительно велики как по отношению к общей величине их потребления регионом, так и по отношению к минимально допустимым объемам их специализированного производства. Эти параметры служат количественным критерием, определяющим, как именно (какие технико-экономические показатели) следует отражать соответствующее электротехническое производство в КП «Хлопок».

Например, если первый параметр близок к 100%, а второй незначителен (меньше 10%), то в комплексной программе достаточно ограничиться определением перспективных потребностей НХК и региона в этих видах электроизделий, т. е. определить цели-задания КП «Хлопок» электропромышленности. Если первый параметр незначителен, а второй близок к 100%, то в комплексной программе должны быть отражены все технико-экономические показатели развития производства этих видов электроизделий. Наконец, если значительны оба параметра, то в комплексной программе должны быть отражены как потребности НХК и региона, так и основные технико-экономические показатели развития в регионе производства соответствующих электроизделий.

Охарактеризуем общую логику разработки территориально-отраслевой подпрограммы развития электротехнических производств КП «Хлопок». Она определяется, на наш взгляд, в основном тремя особенностями рассматриваемой проблемы:

1) по отношению к НХК электротехническая промышленность выполняет практически чисто обеспечивающую роль. Ни основные, ни побочные продукты хлопководства, как правило, не являются сырьем для электротехнической промышленности;

2) проблема имеет ярко выраженный региональный характер. Как правило, на общесоюзном уровне электротехническую промышленность не включают в состав аграрно-промышленного комплекса. Ее рассмотрение в связи с развитием и функционированием НХК имеет смысл лишь по поводу определения наиболее приоритетных направлений развития электропромышленности именно в Среднеазиатском экономическом районе, где НХК оказывает большое влияние на объем и структуру потребления электротехнической продукции;

3) электротехническая промышленность лишь частично включается в состав обеспечивающих отраслей НХК, и соответственно отражение перспективного плана развития ее в КП «Хлопок» носит ограниченный характер.

В силу чисто обеспечивающей роли электропромышленности по отношению к НХК разработка этой отраслевой подпрограммы может быть разделена на два последовательно выполняемых, информационно связанных, но различных по своему целевому назначению этапа:

1) на первом этапе определяются цели-задания КП «Хлопок» по электропромышленности, т. е. должны быть определены перспективные потребности НХК и региона в продукции вовлекаемых в КП «Хлопок» электротехнических производств;

2) цель второго этапа уже непосредственно примыкает к цели подпрограммы и состоит в разработке перспективного плана специализации электротехнических производств в регионе, направленного на повышение эффективности обеспечения НХК изделиями данной отрасли.

Каждый этап связан с проведением ряда экономических исследований и перспективных плановых расчетов.

Первый этап:

экономические исследования, направленные на локализацию целереализующей системы. Иначе говоря, выявляется множество электроизделий и соответствующих электротехнических производств, которые по своим базовым (на начало планового периода) условиям производства и потребления в НХК могут быть вовлечены в КП «Хлопок»;

плановые расчеты перспективных потребностей региона и НХК в электротехнических изделиях, вовлеченные по результатам предыдущих исследований в КП «Хлопок»;

экономическая оценка обеспечения НХК изделиями отрасли в базовом периоде. В частности, определяются суммарные затраты на производство и поставку электроизделий в НХК согласно сложившейся системе соотношений между внутрирайонными и межрайонными поставками каждого изделия и электротехнической продукции в целом.

Второй этап:

разработка вариантов развития действующих и строительства новых производственных объектов (предприятий и производственных объединений) отрасли в регионе, т. е. «генерируется» множество возможных экономических стратегий развития отрасли в регионе на долгосрочную перспективу;

постановка и решение задачи территориально-отраслевой оптимизации¹. По критерию минимизации суммарных затрат на производство и поставку электротехнической продукции в экономический район определяются оптимальный план развития и размещения электротехнического производства в регионе, оптимальные соотношения между объемами производства, ввоза и вывоза электропродукции;

выборка из решения оптимизационной территориально-отраслевой задачи технико-экономических показателей (объемы и сроки ввоза наращиваемых производственных мощностей, объемы производства, ввоза и вывоза электротехнических изделий, необходимые капитальные вложения, трудовые и материальные ресурсы и т. п.), характеризующих развитие электротехнических производств, вовлеченных в сферу действия КП «Хлопок»;

экономическая оценка обеспечения НХК изделиями электротехнической промышленности на конец планируемого периода по результатам решения задачи территориально-отраслевой оптимизации;

сравнительный анализ результатов экономической оценки обеспечения НХК изделиями отрасли и расчет экономической эффективности реализации подпрограммы.

Разработанная таким образом территориально-отраслевая подпрограмма развития электротехнических производств КП «Хлопок» имеет своей целью повышение эффективности обеспечения НХК изделиями отрасли. По способу получения ее основных технико-экономических показателей эта подпрограмма представляет собой перспективный план развития комплекса электротехнических производств, полностью или частично специализированных на выпуске электроизделий, для которых НХК является весомым фактором, определяющим объем их регионального потребления, по варианту, входящему в решение задачи территориально-отраслевой оптимизации.

М. И. Басовский

¹ См.: Шерман Э. Б. Методика оптимизации территориально-отраслевого планирования развития и размещения производства.—ЭП, серия «Общепромышленные вопросы», М., 1981, № 8 (507), с. 8—9.

УЧАСТИЕ УзССР В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ СССР С ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН

Дружественные отношения между Советским Союзом и нашим южным соседом — Афганистаном, — основы которых, заложенные великим Лениным, уходят своими корнями в далекий 1919 год, когда Советская Россия стала первым государством, признавшим независимость Афганистана.

После победы Апрельской революции 1978 г., знаменовавшей крутой поворот в многовековой истории Афганистана, отношения между нашими странами обрели качественно новый характер. Теперь это не просто добрососедство, а чувства глубокой симпатии и уважения, проникнутые духом товарищества и солидарности.

В этих условиях все более широкое развитие получают и культурные связи СССР с Афганистаном, в которых наряду с другими республиками Союза активно участвует Советский Узбекистан.

Так, общественность нашей республики выступила с инициативой создания Узбекского отделения Советского общества дружбы и культурных связей с Афганистаном, учрежденного еще в ноябре 1963 г. Ныне Отделение объединяет почти 30 первичных организаций, в том числе коллективы Министерства сельского хозяйства УзССР, Термезского речного порта, Чирчикского электрохимкомбината, института «Средазгипроводхлопок», колхоза «Коммунизм» Пахтачийского района Самаркандской области и др.¹

В состав правления Отделения входят: депутат Верховного Совета Узбекской ССР, главный редактор газеты «Хакикати Узбекистон» Ш. Ниязов, зав. сектором Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР, доктор ист. наук М. А. Бабаходжаев, рабочий объединения «Узбекхлопкомаш» Н. М. Ташматов и др.

Одно из основных направлений работы Отделения — обмен печатными материалами. Сейчас почта Отделения идет в Афганистан по 950 адресам. Ежемесячно по просьбе афганских друзей им направляются книги, подборки грамзаписей, бюллетеней УзОДКС «Советский Узбекистан» на языке дари и многое другое. Так, если в 1978 г. в Афганистан направлялось около 900 экз. указанного бюллетеня, то в 1982 г. — 28 000 экз., не считая номеров, вручаемых членам делегаций и туристских групп из ДРА².

Из года в год растут ряды корреспондентов Отделения. Если за 1978 г. число их выросло с 28 до 44 человек, то за последующие 3 года — с 227 до 963, причем большинство из них — узбеки, проживающие в ДРА³.

Направляемые УзОДКСом и его Отделением материалы и выставки широко используются в Афганистане в ходе мероприятий, посвященных нашей республике. По своим масштабам и общественно-политической значимости эти мероприятия становятся яркими вехами на пути дальнейшего укрепления советско-афганской дружбы.

Например, с 13 по 21 декабря 1978 г. в качестве лектора ССОД в ДРА выезжал зам. председателя Узбекского отделения Общества дружбы СССР и Афганистана, канд. филол. наук А. Ганиев. Он выступал с лекциями о развитии науки и культуры в Узбекистане в Академии наук ДРА, Министерстве юстиции, Кабульском университете, политехническом институте, Нангархарском университете и др. Всего А. Ганиев прочел 8 лекций с охватом около 3 тыс. человек. Это свидетельствует об огромном интересе афганского народа к советскому образу жизни, к нашей республике, давно уже играющей роль маяка социализма на Востоке. Следует отметить, что свои лекции А. Ганиев читал на языках дари и пушту⁴.

Заметным событием в развитии культурного сотрудничества СССР с Афганистаном стали Дни Узбекистана, проходившие в ДРА с 28 февраля по 8 марта 1979 г. в рамках культурного сотрудничества между нашими странами. На примере достижений Узбекистана общественность ДРА познакомилась с успехами советского народа в строительстве коммунизма.

В составе группы представителей советской общественности, побывавшей тогда в ДРА, находились и активисты УзОДКСа, в том числе: Ш. Ниязов — главный редактор газеты «Хакикати Узбекистон», М. Шамаева — заслуженная артистка УзССР, К. Рахимов — заслуженный артист УзССР, солисты ансамбля «Бахор» и многие другие.

Участники Дней выступали в Кабульском политехническом институте, Нангархарском университете, в техникуме газа и нефти и на заводе азотных удобрений в Мазари-Шарифе, встретились с солдатами и офицерами Кабульского гарнизона, побывали в Шибиргане и Газни. Всего было около 10 таких встреч, охвативших более 12 тыс. человек. Они неизменно превращались в грандиозные митинги дружбы, сопровождались выступлениями и концертами участников группы. Были развернуты фотовыставки о достижениях народного хозяйства Узбекистана, выставки графики художников нашей республики, предметов народного прикладного искусства и т. д.⁵

В ходе Дней демонстрировались также кинофильмы производства студий Узбекистана, звучала узбекская классическая и современная музыка. «Повсюду нас принимали тепло и радушно», — отмечал Ш. Ниязов. — Особенно остались в памяти встречи с руководителями и активистами Общества. Все они очень высоко оценивали развивающиеся добрые отношения между нашими народами, подчеркивали значение, которое придают в Афганистане экономическому и культурному сотрудничеству с Советским Союзом, в том числе с УзССР⁶.

Большим событием в культурном обмене между нашими странами стало торжественное открытие 11 ноября 1982 г. в Кабуле Дома советской науки и культуры. Одно из главных направлений его деятельности — систематическое освещение научных и культурных достижений Советского Союза, в том числе Узбекистана. Для украшения залов Дома УзОДКС направил в дар посуду для чайханы, выставку народного прикладного искусства, альбомы, литературу и т. д. При содействии

¹ Текущий архив (ТА) УзОДКС, материалы 1978—1982 гг.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ТА УзОДКС, материалы 1978 г.

⁵ Юлдуз, 1979 г., 12 апреля.

⁶ Тохтаходжаева И. Друзья на всей планете. Ташкент, 1979, с. 59.

УзОДКСа Самаркандский завод «Кинап», являющийся одной из его первичных организаций, изготовил комплект киноаппаратуры для оснащения Дома⁷.

Традиционным становится проведение советско-афганских семинаров по актуальным проблемам. Так, в Ташкенте состоялся семинар на тему «Пути и методы работы среди женщин в первые годы после революции». Для участия в нем в Узбекистан прибыла делегация Демократической организации женщин Афганистана (ДОЖА) во главе с зав. отделом ДОЖА, председателем Центрального клуба женщин страны Джамилей Нахид. В ходе семинара, проходившего в атмосфере дружбы и взаимопонимания, состоялся обмен опытом работы среди женщин на первых этапах строительства нового общества. Были обсуждены пути и методы вовлечения женщин в производство, развития их общественно-политической активности, рассмотрены вопросы брака и семьи, ответственности общества и семьи за воспитание детей⁸. Семинар стал серьезным вкладом в укрепление тесных контактов между женской секцией УзОДКСа и ДОЖА.

Широкий отклик общественности Ташкента вызвала экспозиция работ афганских художников Фазыла Максуда и Махбубы Илхом, проведенная в Институте искусствознания им. Хамзы в 1981 г. Главную тему полотен и миниатюрной живописи этих молодых мастеров кисти составляют героическое настоящее и богатое историческое прошлое афганского народа.

С каждым годом растет интерес ученых нашей республики к соседней стране. Так, издана книга акад. АН УзССР Г. А. Пугаченковой «Искусство Афганистана». Наши археологи, востоковеды, искусствоведы вносят большой вклад в изучение истории и культуры народов Афганистана.

Дает свои плоды сотрудничество узбекских и афганских ученых в области литературоведения, в частности навоиведения. Директор Института рукописей АН УзССР, доктор филол. наук А. П. Каюмов принимал участие в Международной конференции навоиведов, проходившей в Кабуле. Афганские ученые разработали десятилетний план комплексного изучения жизни, творчества А. Навои и его эпохи. Советские ученые по просьбе афганских коллег работают над подготовкой к печати узбекских текстов шести достанов и одного сборника стихов классиков восточной литературы.

Писатель Мирмухсин посвятил свою повесть «Женщина в чадре» событиям Апрельской революции в Афганистане. Она создана на основе документов, наблюдений и личных встреч, состоявшихся во время пребывания автора в ДРА.

Издательство им. Г. Гуляма выпустило сборник произведений известного афганского поэта С. Лоика. Над переводом этих стихотворений более двух лет работал лауреат премии Ленинского комсомола Муаммад Али.

Таких фактов можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о растущих культурных связях между СССР и ДРА, в которых активно участвует и Советский Узбекистан, вносящий большой вклад в укрепление отношений братской дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Демократической Республикой Афганистан.

Р. Ибрагимов

⁷ ТА УзОДКС, материалы 1982 г.

⁸ Там же.

О РАЗВИТИИ ПОЛИГРАФИИ И ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВ ПОЛИГРАФИСТОВ УзССР

Одним из крупных завоеваний культурной революции и вообще социалистического строительства в Узбекистане явились создание и развитие полиграфической промышленности и формирование высококвалифицированных кадров полиграфистов, особенно из местных национальностей.

Как известно, до революции, в условиях общей отсталости колониального Туркестана, эта отрасль была развита очень слабо.

Победа Великого Октября, глубокие социалистические преобразования во всех сферах социально-экономической жизни, развертывание ленинской культурной революции, мудрая национальная политика КПСС, братская помощь великого русского и других народов страны создали благоприятные условия для подлинно широкого развития новой, советской печати с соответствующей полиграфической базой и квалифицированными кадрами.

В первые же дни Советской власти наряду с историческими декретами о мире, о земле был принят и обнародован ленинский «Декрет о печати» (8 ноября 1917 г.) — первый законодательный акт рабоче-крестьянского правительства в области издательского дела. «Всякий знает, — говорилось в нем, — что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы»¹.

¹ Издательское дело в первые годы Советской власти. 1917—1922 гг. Сборник документов и материалов. М., 1972, с. 11.

В. И. Ленин придавал огромное значение развитию полиграфии. В отчете ЦК VIII съезду партии он говорил, что мы впервые в истории используем «современную типографскую крупнокапиталистическую технику не для буржуазии, а для рабочих и крестьян»².

Уже в декабре 1917 г. был принят «Декрет о Государственном издательстве» Наркомнаца. С его помощью налаживалась книгопечатное дело и в Туркестане. 29 марта 1918 г. СНК Туркеспублики своим декретом объявил «все типографии и литографии в Туркестанском крае национальной собственностью». Управление ими передавалось печатному отделу СНК Туркестанской АССР³.

Для подготовки типографских работников из местных национальностей были открыты школы в крупных типографиях и курсы при Туркестанском государственном университете. В 1918 г. был учрежден Туркгосиздат, положивший начало выпуску политической литературы на языках коренного населения.

В 1920 г. при помощи Советской России, которая выделила Туркестану в трудное время гражданской войны типографское оборудование, шрифты, бумагу, в Ташкенте было создано Государственное издательство ТАССР. К этому времени численность рабочих-полиграфистов края достигла 1500 человек, в том числе членов профсоюза печатников на 1 июня 1922 г.— 808, а на 1 мая 1923 г.— 934 человека, из них 102 — из местных национальностей⁴.

В 1924 г. была создана Узбекская ССР, и вскоре начало свою работу Государственное издательство УзССР, в ведении которого оказались все действующие полиграфические предприятия республики (кроме ведомственных). Только за 1925—1928 гг. среднегодовой выпуск книг в республике вырос по названиям в 2,5, а по тиражу — в 2,2 раза.

В годы первой пятилетки полиграфия в республике получает дальнейшее развитие на прочных плановых началах. За период первой пятилетки количество печатных изданий в УзССР возросло с 19 до 178, объем книжной продукции в листе увеличился с 15,4 до 51,7 млн. листов-оттисков, набора — с 379 до 4721 печ. л. Количество журналов в 1932 г. по сравнению с 1929 г. удвоилось; полиграфические мощности по некоторым типографиям возросли в 5,6 раза⁵. К 1932 г. УзССР занимала 4-е место в Союзе по количеству изданий и 3-е по тиражу.

В 1933 г. было образовано Управление печати при СНК УзССР. В годы второй пятилетки вступили в строй Ташкентские полиграфический и бумажный комбинаты, был создан Узполиграфснаб и т. д. С переходом с арабского на латинский, а затем на русский алфавит во всех полиграфических предприятиях перестраивается шрифтовое хозяйство, производится переоборудование, создаются 98 районных и 15 ведомственных типографий⁶. В целом численность полиграфических предприятий в республике за вторую пятилетку выросла более чем в 8 раз.

В 1925 г. в Узбекистане выходило 26 газет разовым тиражом 110,6 тыс. экз., а в 1937 г.— 262 общим разовым тиражом 884 тыс. экз. Рост книжной продукции за этот период составил: по названиям — от 334 до 846, по набору — с 1298 до 4355 печ. л.⁷

Вместе с количественными показателями росли и качественные, что было обусловлено как строительством новых предприятий, так и модернизацией существующих с оснащением их новым оборудованием и наборным материалом.

В полиграфической промышленности республики непрерывно росло число наборных и печатных машин, появились ротационные, фальцевальные, монотипные машины и т. д. Если в 1928/29 г. на предприятиях отрасли имелось 216, то в 1937 г.— 306 машин⁸.

Росли и совершенствовались кадры полиграфистов, особенно из местных национальностей. Их готовили в школах ФЗУ, на различных курсах и непосредственно на предприятиях. Только действовавшая в Ташкенте Республиканская школа ФЗУ им. С. Стрелкова подготовила за 1931—1937 гг. 877 линотипистов, печатников, наборщиков, перенлетчиков⁹.

Если в 1925 г. в УзССР было 930 полиграфистов, из них 184 — местных национальностей, 137 женщин, то в 1937 г.— 2178, в том числе 1100 — из местных национальностей, более 500 женщин¹⁰.

К началу Великой Отечественной войны в полиграфической промышленности УзССР насчитывалось 114 предприятий, где было занято (с редакционным персоналом) более 5000 человек¹¹.

В послевоенные годы полиграфия республики получает дальнейшее развитие, особенно с 60-х годов. Созданный в Узбекской ССР Государственный Комитет по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, следуя указаниям партии и

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 149.

³ Туркестанский печатник, 1918, № 1, с. 16.

⁴ Туркестанский рабочий, 1923, № 5, с. 3.

⁵ Печать Узбекистана. Спецвыпуск. Ташкент, 1934, с. 12.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 2135, л. 58.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 2466, л. 3, 24.

⁸ Там же, л. 22.

⁹ Там же, л. 18.

¹⁰ Подсчитано по данным: ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 2466.

¹¹ Там же, л. 19.

правительства, провел большую работу по объединению мелких типографий и созданию крупных полиграфических предприятий. Так, в Ташкенте в 1970 г. слиянием типографии № 3, специализированной наборной фабрики и типографии № 5 был создан Ташкентский полиграфический комбинат. В 1975 г. типографии № 4, 6, 7 были объединены в типографию № 3. В 1978 г. создано ТППО — Ташкентское полиграфическое производственное объединение «Матбуот», куда вошли Ташкентский полиграфический комбинат (на правах головного предприятия), типографии № 1, № 2 (Янгйюльская), № 3 (быв. № 7) и фабрика офсетной печати. ТППО выполняет заказы всех государственных издательств республики и выпускает печатную продукцию филиалов союзных издательств «Радуга» (быв. «Прогресс») и Внешторгиздата. В десятой пятилетке была проведена реконструкция цехов и зданий фабрики офсетной печати и типографии № 1.

Вообще надо сказать, что за последние годы обновлены и переведены на базу современной техники ведущие участки полиграфической промышленности республики; они оснащены современными цветоделительными и фотонаборными автоматами, офсетными ротациями и автоматическими линиями для выпуска печатной продукции. Освоены и действуют сложное импортное полиграфоборудование, сверхскоростные печатные машины.

Продукция полиграфической промышленности Узбекистана, выпускаемая более чем на десяти языках, широко демонстрируется на различных внутрисоюзных выставках и международных ярмарках. Только за 1983 г. большое количество наших книг было экспортировано более чем в 50 стран мира. Лучшие издания отмечены дипломами, медалями и премиями.

Ныне в системе Государственного Комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли УзССР объединено 120 полиграфических предприятий, численность производственно-технического персонала которых превышает 6000 человек. В республике издается свыше 290 газет и журналов, ежегодно выпускается около 1,5 тыс. названий книг и брошюр на многих языках. Печать Советского Узбекистана, непрерывно укрепляющая свою полиграфическую базу, активно служит общему делу коммунистического созидания, марксистско-ленинского воспитания масс.

А. Х. Бабаханов

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ УзССР

В своей многогранной деятельности по формированию нового человека, базирующейся на комплексном подходе к делу коммунистического воспитания масс, КПСС и Советское государство придают исключительно важное значение трудовому воспитанию подрастающего поколения. В речи перед избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко подчеркнул: «Всем, что мы имеем, всем, чем мы гордимся... всем этим мы обязаны напряженному творческому труду людей»¹. Труд — источник всех богатств общества. Вместе с тем общезвестно огромное воспитательное значение активного, творческого, общественно полезного коллективного труда. В докладе на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко указывал, что партия считает важнейшей задачей идеологической работы «воспитание у каждого человека потребности в труде, ясного сознания необходимости добросовестной работы на общее благо»².

Особое внимание уделяется трудовому воспитанию подрастающего поколения. Большую работу в этом направлении проводят и средние специальные учебные заведения (ссузы), что наглядно видно на примерах из деятельности вузов Узбекистана в годы восьмой и девятой пятилеток.

МВССО УзССР, администрация, партийные и общественные организации, педагогические коллективы средних специальных учебных заведений Узбекистана придавали и придают огромное значение трудовому воспитанию будущих специалистов среднего звена, формированию у них коммунистического отношения к труду и общественной собственности, любви к избранной профессии, гордости за свое дело, стремления глубже овладеть теоретическими знаниями и практическими навыками, трудолюбия, честного, добросовестного отношения к выполнению своих обязанностей, живой, творческой инициативы и других высоких качеств, без которых немислимы активная жизненная позиция будущего молодого специалиста, его плодотворный, высокоэффективный труд на производстве.

Эта воспитательная работа в сущности начинается уже с приема учащихся в средние специальные учебные заведения, где широко практикуются «дни открытых дверей», знакомящие с профилем данного учебного заведения, его историей, постановкой учебно-воспитательной работы, практики, с будущей специальностью и т. д.

Администрация, партийные, общественные организации, педагогические коллективы средних специальных учебных заведений планировали и организовывали всю работу по трудовому воспитанию учащихся так, чтобы максимально шире и регу-

¹ Правда, 1984 г., 3 марта.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 35—36.

лярно вовлекать их непосредственно в производительный общественно полезный труд, чтобы они не просто выполняли какую-то работу, не только обретали трудовые навыки, умение владеть инструментом, управлять механизмами и машинами, но и органически «вписывались» в трудовые коллективы, обретали рабочую закалку, воспринимали умом и сердцем замечательные традиции многонационального рабочего класса СССР, в том числе его славного отряда — рабочего класса УзССР.

Так, учащиеся Ташкентского политехникума проходили в 1966/67 учебном году производственную практику на 24 предприятиях. Это — «Ташсельмаш» и «Узбексельмаш», «Химмаш» и «Подъемник», обувная и мебельная фабрики, швейные фирмы «Красная Заря» и «Юлдуз», трикотажная фабрика и типография № 1 г. Ташкента, а также швейные объединения «Большевик» (Москва), «Украина» (Киев), швейная фабрика им. Гагарина (Алма-Ата), Печатный двор (Ленинград) и др. При этом 27 учащихся работали непосредственно в составе бригад коммунистического труда, а 78 — в бригадах, борющихся за это почетное звание. Работая рядом и вместе с правофланговыми социалистического соревнования, новаторами, передовиками производства, под руководством опытных наставников из кадровых рабочих, юноши и девушки обретали подлинно рабочую закалку, перенимали славные традиции советского рабочего класса, проходили прекрасную школу жизни и труда, школу коммунистического воспитания. Неслучайно 116 учащихся в ходе производственной практики перевыполняли свои нормы на 120—130%. Характерно и то, что учащиеся политехникума столь же активно включались во все сферы общественной, культурной жизни этих предприятий: принимали непосредственное участие в художественной самодеятельности, выполняли общественные поручения по комсомольской линии и т. д. Многие из них были удостоены благодарностей, грамот, денежных премий.

Все прошедшие практику получили квалификационные разряды. Администрация трикотажной фабрики, швейных фирм «Юлдуз», «Красная Заря», типографии № 1 просили дирекцию техникума направить к ним на работу целый ряд выпускников, проявивших себя во время производственной практики³.

Учащиеся Термезского строительного техникума проходили производственное обучение в Стройтресте № 165, на предприятиях «Сурханэлектросети». Они проявили должную трудовую дисциплину, собранность, прилежание, интерес к будущей профессии. Руководство техникума вместе с администрацией предприятий обеспечило должную организацию производственного обучения своих питомцев. В результате программа производственной и геодезической практики была полностью выполнена. 148 учащихся получили рабочую квалификацию по 3-му разряду⁴.

Коллективы техникумов г. Ташкента приняли самое деятельное участие в ликвидации последствий землетрясения 1966 г. Добросовестно трудились на строительстве нового Ташкента 517 учащихся Ташкентского авиационного техникума⁵. Учащиеся техникумов и училищ г. Коканда в дни каникул решили вместо отдыха поработать на новостройках столицы республики⁶. Хорошо потрудились они в 1966—1967 гг. и на строительстве новых хлопковых совхозов в ККАССР, проявив при этом высокую трудовую активность. 50 комсомольцев, особо отличившихся на этих новостройках, Кокандский горком ЛКСМУз наградил почетными грамотами⁷.

Учащиеся кокандских техникумов принимали также участие в борьбе с последствиями наводнений в районе Кувасая, Папа и т. д.⁸

Коллективы средних специальных учебных заведений УзССР неизменно участвуют и в сборе хлопка. Так, в 1966 г. студенты Кокандского автодорожного техникума собрали 15 370 т сырца, коммунального — 820, нефтяного — 950, сельхозтехники — 1200, педучилища — 1100, медучилища — 1800 т и т. д.⁹

Учащиеся Бекабадского индустриального техникума в 1966 г. находились на уборке урожая с 30 сентября по 30 октября. 180 человек собрали тогда 246 т хлопка и 152 т курака¹⁰. С 22 сентября по 4 ноября 1966 г. 537 учащихся Ташкентского авиационного техникума, находясь на сборе хлопка в совхозе им. XXIII съезда КПСС (Сырдарьинская область), собрали 708 т сырца¹¹.

В 1970 г. 9 тыс. учащихся сельхозтехникумов республики собрали 35 тыс. т хлопка-сырца¹². Активно трудились они и в учебно-производственных хозяйствах, не только овладевая соответствующими профессиями, обретая необходимые трудовые навыки, рабочую сноровку, но и выращивая различные сельскохозяйственные культуры, продуктивный скот, а вместе с тем они проходили и хорошую школу трудового воспитания¹³.

В годы девятой пятилетки комплексная работа по трудовому воспитанию мо-

³ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-2653, оп. 1, д. 1150, л. 49—50.

⁴ Там же, д. 1156, л. 43.

⁵ Там же, д. 1136, св. 18, л. 139.

⁶ Из текущего архива Кокандского автодорожного техникума за 1966—1970 гг.

⁷ Из текущего архива МВССО УзССР за 1966—1970 гг.

⁸ Там же.

⁹ Из текущих архивов указанных учебных заведений за 1966—1970 гг.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-2653, оп. 1, д. 1140, св. 18, л. 33.

¹¹ Там же, д. 1136, св. 18, л. 139.

¹² Там же, ф. Р-90, оп. 10, д. 3855, л. 211.

¹³ Там же.

лодежи, в том числе питомцев средней специальной школы Узбекистана, получила дальнейшее развитие в свете решений XXIV съезда КПСС, XVIII съезда КПУз, решений последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, постановлений партии и правительства о дальнейшем развитии высшего и среднего специального образования в СССР и УзССР.

Так, педагогический коллектив Ахангаранского техникума промстройматериалов уделял много внимания трудовому воспитанию, профессиональной ориентации учащихся, привитию им любви к избранной профессии. С этой целью, в частности, проводились встречи с передовиками производства, инженерами, специалистами промышленных предприятий, производственной практики учащиеся группы «Электрооборудование промышленных предприятий и установок» под руководством преподавателей не только оборудовали кабинет электрических машин и трансформаторов, но и принимали участие в выполнении электромонтажных работ на подстанции, оказали значительную помощь в ремонте электрохозяйства г. Ахангарана.

Все аудитории техникума были взяты на самообслуживание. Учащиеся следили за их чистотой и эстетическим состоянием, производили необходимый ремонт помещений и оборудования. В свободное время они принимали участие в озеленении и благоустройстве города, производили планировку и бетонирование канала «Балаянд», который проходит через центральную часть Ахангарана.

В праздничные и выходные дни учащиеся во главе с классными руководителями работали на совхозных полях. В весенний период они занимались прореживанием, прополкой свеклы и кукурузы.

Учащиеся техникума работали и на хлопковых полях Букинского района. Итоги трудового дня ежедневно подводились на линейках, освещались в стенгазетах и «молниях». Лучшие сборщики хлопка были награждены почетными грамотами и ценными подарками.

Учащиеся и молодые преподаватели техникума, следуя лучшим традициям советской молодежи, принимали также активное участие в работе студенческих строительных отрядов. Они хорошо потрудились на сооружении животноводческих комплексов в совхозе № 4, строительстве летнего трудового оздоровительного лагеря и т. д.¹⁴

В годы 9-й пятилетки повсеместно прочно вошло в практику комплексное планирование идейно-воспитательной работы, рассчитанное на весь период обучения данного контингента учащихся в том или ином учебном заведении, с продуманной конкретизацией мероприятий по курсам, в тесной увязке их с учебным планом, всем учебно-воспитательным процессом.

Так, в комплексном плане идейно-воспитательной работы Тахнаташского торгово-экономического техникума, разработанном на весь период обучения в IX пятилетке, специальным разделом предусматривалось «воспитание коммунистического отношения к труду, общественной собственности, любви к избранной профессии»¹⁵.

В этих целях, в частности, проводились такие общины для всех учащихся мероприятия, как встречи с Героями Социалистического Труда, ударниками коммунистического труда, организация выставок технического творчества учащихся; изучение принципов социалистического соревнования; проведение праздников труда, вечеров трудовой славы учащихся, собраний, посвященных отличникам учебы, и др.

Кроме того, проводился комплекс мероприятий непосредственно по курсам. Например, с учащимися I курса велась работа по пропаганде культуры труда, проводились беседы о том, как работал В. И. Ленин; учащихся привлекали к техническому творчеству, работе по благоустройству учебных помещений, общежития; вовлекали и предметные кружки; практиковались экскурсии на передовые предприятия по профилю осваиваемых профессий; учебным группам передавались под социалистическую сохранность учебные кабинеты, лаборатории и т. д.

С учащимися II курса проводили беседы о роли труда в развитии человеческого общества, о сущности коммунистического труда, об организации труда в Совнаркоме при жизни В. И. Ленина; организовывались выставки и другие мероприятия по техническому творчеству учащихся, соревнования на лучший личный подарок техникуму; практиковались встречи с преподавателями производства; учащиеся писали творческие работы на темы: «За что мы любим свое учебное заведение», «Что привлекает тебя в будущей специальности» и др.

На III курсе проводились беседы и лекции по научной организации труда; учащихся в период практики включали в работу бригад коммунистического труда; организовывались коммунистические рейды по усилению режима экономии, борьбы с нарушителями дисциплины и т. п.

Мероприятия, предусмотренные другими разделами плана, также содействовали трудовому воспитанию учащихся. Это, в частности, встречи с лучшими работниками базовых предприятий; овладение специальностями шофера, радиста, мотоциклиста в плане военно-патриотического воспитания; изготовление средств наглядной агитации; беседы об общественном, гражданском долге специалиста; воспитание

¹⁴ Из текущего архива Ахангаранского техникума промстройматериалов за 1970—1975 гг.

¹⁵ Текущий архив Тахнаташского торгово-экономического техникума. Материалы 1972 г.

коммунистического отношения к труду, любви к избранной профессии в процессе преподавания всех дисциплин, в том числе общественных; поддержание в порядке учебных аудиторий, общежития и прилегающей к техникуму территории, их эстетическое оформление; развитие навыков производственной эстетики; участие в строительстве и оборудовании спортивных сооружений; привитие юношам и девушкам навыков организационной работы в коллективе; участие в трудовых семестрах, субботниках, воскресниках, сборе металлолома, макулатуры, уборке урожая хлопка и т. д.¹⁶

Аналогичные мероприятия проводились и в других техникумах и училищах.

Вся эта работа, осуществляемая под руководством партийных организаций и дирекций учебных заведений при активнейшем участии общественных организаций и педагогических коллективов, давала замечательные плоды, формируя будущих специалистов высокой квалификации, влюбленных в свое дело, носителей славных традиций советского рабочего класса и технической интеллигенции, активных, сознательных борцов за высокоэффективное производство.

В речи на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко подчеркнул, что труд никогда не будет забавой, развлечением, он и при коммунизме останется, говоря словами К. Маркса, «дьявольски серьезным делом». А потому необходимо «в полной мере включить в воспитательный процесс силу производительного труда», ибо «не может быть сознательным строителем нового мира человек, который не приучен трудиться»¹⁷.

В свете этих указаний, особенно в условиях проводимой ныне школьной реформы, важное значение имеют глубокое изучение, творческое использование и дальнейшее приумножение того богатейшего опыта, который накоплен и в области трудового воспитания учащихся средних специальных учебных заведений страны, в том числе Узбекистана, в период зрелого социализма.

Д. Хамидова

¹⁶ Текущий архив Тахираташского торгово-экономического техникума. Материалы 1972 г.

¹⁷ Правда, 1984 г., 3 марта.

«ГНОМОНИКА» БЕРУНИ

Труд Абу Райхана Беруни «Обособление трактования проблемы теней»¹, в дальнейшем условно называемый нами «Гномоника», был написан им в период между 1022 и 1030 г., т. е. после первой его поездки в Индию, но до завершения «Индии». Первая хронологическая граница написания этого труда определяется широким использованием в нем материалов, связанных с индийской наукой, вторая — тем, что в «Индии» эти материалы были уточнены. В частности, в «Гномонике» географическая широта Лахора дается приближенно — «около 32 градусов», в «Индии» же она указана конкретно — $34^{\circ}10'2''$.

«Гномоника» дошла до нас в единственной Банкипурской рукописи (№ 2468), представляющей собой сборник астрономических и математических трактатов разных авторов. Арабский текст со множеством ошибок был издан в Хайдарабаде в 1948 г. без нескольких первых глав², которые в рукописи оказались ошибочно присоединенными к трактату Ибрахима ибн Синана «О движении Солнца», но и эти главы в составе упомянутого трактата были опубликованы в арабском оригинале в Хайдарабаде а том же 1948 г.⁴

«Гномоника» — энциклопедический труд, который в композиционном отношении может быть сопоставлен с «Минералогией» Беруни. В «Минералогии» основной тематикой являются описание минералов, их классификация, определение удельных весов, указание на места и способы их добычи. Но вместе с тем Беруни приводит самые разнообразные сведения, связанные с минералами, — сказки, легенды, суеверия, данные экономического характера, фрагменты из арабской поэзии, содержащие упоминание того или иного камня. В «Гномонике» основное содержание составляют характеристика и анализ методов использования тени от гномона (т. е. шеста, установленного на горизонтальной или вертикальной плоскости) для определения тригонометрических величин, моментов времени и положения Солнца в системе горизонтальных координат. Однако здесь же Беруни рассматривает, уже как филолог, различные оттенки значения слов, обозначающих «тень», широко характеризует разнообразие образаicznego употребления понятия «тень», различные оптические аспекты

¹ Арабское название труда: *إفراد المقال في أمر الظلال*

² Подробнее, со ссылками на источники, см.: Булгаков П. Г. Жизнь и труды Беруни. Ташкент, 1972, с. 154—159.

³ Раса'ил ал-Бируни. Хайдарабад—Деккан, 1367 г. х. (1948), ч. 2 (на араб. яз.). Далее — Раса'ил ал-Бируни.

⁴ Раса'ил Ибн Синан. Хайдарабад—Деккан, 1367 г. х. (1948), ч. 3 (на араб. яз.). Далее — Раса'ил Ибн Синан.

света и тени в природе и, как и в «Минералогии», приводит фрагменты из поэтических произведений, в которых тень фигурирует в образном или прямом своем значении.

«Гномоника» состоит из введения и 30 глав. Общий объем книги (в русском переводе) — 9 печ. л.

Свое введение Беруни начинает с теории зрительного восприятия человеком объекта видения. Он справедливо говорит, что это восприятие происходит в пределах конуса, вершина которого находится в глазу человека, а основание охватывает объект видения. Интересно, что, как отмечает Беруни, в его время существовали две концепции относительно сущности процесса зрительного восприятия: одни считали, что этот конус образуется из лучей, исходящих из глаза к объекту зрения, другие — из лучей, образующих образ вещей, цвет их и отражение в стекловидной жидкости глаза. Ниже, в первой главе, Беруни высказывается в пользу теории отражения. Отметим, что примерно в то же время Абу Али ибн Сина также решил этот спор в пользу отражения предметов в глазу человека, что ныне вменяется историками науки в одну из больших заслуг Ибн Сины.

Далее Беруни отстаивает право математики на существование перед теми, кто считал ее «греховной наукой». «Кое-кто,— пишет он,— убежден, что математика противоречит религии, расходится с шариадом, и что она — дело нечистое, коего следует избегать и отменить вовсе. К такому убеждению его привела лишь далекость его ума от сущности того, что действительно противоречит вере»⁵.

Первая глава «Гномоники» посвящена так называемому первому, суточному движению небесной сферы, обуславливающему смену времен суток.

Во второй главе говорится о сущности света и тьмы, затенении и освещенности на Земле, о Солнце как источнике света, которое «светится само по себе и освещает другие тела лунами, исходящими из него во всех направлениях». Здесь же Беруни анализирует значения двух основных арабских слов, обозначающих «тьму», — *зилл* и *фай'*. Вопреки мнению некоторых языковедов, что *зилл* — «тьма» вообще, а *фай'* — только «послеполуденная тьма», Беруни, опираясь на стихотворные цитаты из произведений Абу Зуайба, Абу-н-Наджма и Зу-р-Руммы, показывает, что такое разграничение понятий — искусственное и ошибочное. Здесь же он останавливается на различных значениях слова «тьма» в Коране.

Примечательны рассуждения Беруни о том, что воздух при абсолютной своей чистоте пропускает через себя свет, но сам не освещается. Если же мы видим луч света в воздухе, особенно если он проникает через отверстие в темное помещение, то это не значит, что освещается сам воздух: освещаются лишь мельчайшие пылинки, витающие в нем.

Весьма интересна полемика Беруни с учеными IX в. Ахмадом ибн ат-Таййибом ас-Серахси. Беруни обвиняет ас-Серахси в том, что он в своих «Основах философии» сильно преувеличил мнение Аристотеля о том, что на вершинах высоких гор воздух в силу его чистоты — темный. Это мнение Беруни опровергает материалом самого Аристотеля. Он пишет: «...Гора Кавказ, без сомнения, — исключительно высокая, как об этом свидетельствует Аристотель в книге «О высших явлениях». Он там приводит доводы в пользу большой ее высоты и утверждает, что туман не поднимается до нее и не достигают ее ветры. Последнее он доказывает тем, что линии и знаки, сделанные [на ее вершине] на золе [сожженных] жертв и заколотых животных, остались в свое виде, и не стер их ветер и не смыл их дождь. И он не упоминает при этом ничего о черноте воздуха там. Если бы она там была, то [люди, приносившие жертвы в период] их раннего язычества, не смогли бы ориентироваться ни в их следовании на гору, ни в тех действиях, которые они там совершали. Рассказы об этой темноте, которая чудеснее, чем что-нибудь другое, — это сказки, которые сочинялись для того, чтобы укрепить религиозные представления тех, кто поднимался [на гору за жертвами], у того, кто слушал их по их возвращении»⁶.

Вместе с тем Беруни резко критикует тех, кто считает Аристотеля совершенно непогрешимым и в своих попытках скрыть его ошибки готов пойти на подлог. Он пишет: «Беда таких людей заключается в том, что они слишком рьяно защищают любые мнения Аристотеля, исключая возможность ошибок в них, хотя они знают, что он — один из усерднейших [в науке], но не непогрешимый столп. А усердие, даже если оно самое великое, — не панацея от опасности заблуждений... Они считают себе дозволенным отстранить всю «Книгу о высших явлениях», [т. е. «Метеорологику»], от авторства Аристотеля из-за упоминания в ней зрительных лучей... и присоединить ее к другому автору, дабы обелить Аристотеля. И если кто-нибудь, кто представляет себе систему мира в истинном ее виде, будет порицать такую чудовищную ошибку в этой книге, что де обитаемая часть суши ковчается под кругом летнего солнцестояния, [т. е. на тропике Рака], и невозможно быть за ним в сторону юга, они потребуют обвинить [этого человека] во лжи за его справедливое порицание. В своих попытках очистить имя Аристотеля от ошибок они стали посмешищем. Я этому посвятил [особую] работу, которую назвал «Выяснение признаваемой концепции»⁷.

⁵ Раса'ил Ибн Синан, с. 36.

⁶ Там же, с. 55.

⁷ Там же, с. 56.

Доказав неправильность еще двух частных высказываний Аристотеля в области физики, Беруни в заключение говорит: «Я знаком с одним из достойнейших сторонников Аристотеля. Он сказал мне: «Если бы даже [факты], опровергающие отдельные мнения Аристотеля, оказались верными, убытка тому, что мы знаем из естественных наук, не было бы». Я ответил ему: «Убыток будет принципам, на которых вы основываетесь, и будет такой, что они рухнут. Познание же того, что неверно, не называется наукой. Что же касается течения обстоятельств в природе, то оно соответствует [законам], согласно которым оно существует. И если достигнуто действительное познание этих законов, они обретают название естественных наук. И не правда ли, что знания человека при его практике — лишь частицы, мера которых несоизмерима с абсолютным знанием? Ведь оно — как горы, а [знания человека] — лишь как прикидка на глаз»⁸.

В третьей главе рассматриваются азимут и величина тени в зависимости от положения источника света. Здесь же Беруни вновь возвращается к анализу слов, обозначающих «тень», к образному употреблению тени в Коране, хадисах, Евангелии и в арабской поэзии. В четвертой главе говорится о различных кривых линиях, описываемых вершиной тени вокруг гномона, характер которых зависит от положения Солнца.

Пятая глава посвящена форме тени, ее четкости или расплывчатости в зависимости от положения источника света, а также формы и положения затеняющего предмета.

Здесь же Беруни, ссылаясь на прогрессивного философа и естествоведа конца IX — начала X в. Абу-л-Аббаса ал-Ираншахри, рассказывает о таком феномене, как двойная тень при одном источнике света. Суть его в следующем: на берегу реки был крутой склон горы, у которого стоял человек. Солнце светило на него со стороны другого берега реки. И на склоне горы было видно две тени от этого человека — одна меньшая, четкая, другая — большая, расплывчатая. Это объясняется тем, что меньшая тень возникла от того, что человек заслонил лучи Солнца, непосредственно падающие на него, а большая тень — от того, что он заслонил лучи Солнца, падающие в реку и отраженные ее водой под известным углом.

В этой же главе Беруни критикует Платона, который в своем «Тимее» утверждал, что тени «истекают из тел, застывают благодаря высшему духовному ухищрению и сгущаются». Правда, Беруни здесь оговаривается, что Платон пользовался символами, и потому его слова допускают разные толкования⁹.

В шестой главе рассматриваются два основных вида теней: а) «распростертая» или «плоская» тень, отбрасываемая гномоном, перпендикулярным к горизонтальной плоскости. Она является линией котангенса; б) «обращенная» тень, отбрасываемая гномоном, перпендикулярным к вертикальной плоскости. Это — линия тангенса.

В седьмой главе характеризуются основные системы деления гномона на части. Птолемей и другие греческие ученые, как и их последователи, делили гномон на 60 частей. Индийские ученые делили его на 12 частей, ученые мусульманского Востока — на 7 или шесть с половиной. В восьмой главе Беруни излагает методы перехода от одной из этих систем к другим, т. е. преобразования одних мер в другие.

Ряд следующих глав посвящен решению практических задач с помощью тени, т. е. гномонных инструментов.

В девятой главе речь идет об определении высоты Солнца по плоской тени и наоборот — последней по высоте Солнца. В десятой главе решается та же задача, но уже с помощью обращенной тени. В одиннадцатой главе говорится о соотношении между собой этих двух видов тени и определении одного из них по другому. В двенадцатой главе дается таблица тангенсов и котангенсов для каждого из 90 градусов. Тринадцатая и четырнадцатая главы посвящены определению различных видов теней с помощью астролябии. В пятнадцатой главе говорится о тенях от гномона на наклонной плоскости и о действиях с ними, в шестнадцатой — об определении полуденной тени в любой заданный день, в семнадцатой — об определении полуденной тени для дней равноденствий. В восемнадцатой главе Беруни излагает методы определения по теням стран света. Здесь же он описывает предназначенный для этой цели индийский инструмент, так называемый «индийский круг». Этой же проблеме определения стран света по теням посвящены 19, 20 и 21-я главы.

В 22-й главе говорится о величинах дня и ночи в различные дни, связанных с географическо йширотой пунктов. Определение этих величин сводится к определению так называемого уравнения дня, т. е. полуразности между продолжительностью дня и 12 часами, измеряемой дугой небесного экватора. Здесь весьма подробно излагаются действия индийских ученых, причем наряду с известными именами (Брахмагупта, Виджаяндин) мы встречаем и совсем неизвестные (Иалтабан).

Проблеме определения с помощью теней конкретного момента времени, т. е. прошедшей и оставшейся частей дня, посвящена 23-я глава. И здесь Беруни уделяет значительное внимание достижениям индийских ученых (Брахмагупта, Виттешвара, Прхудакасамин и др.). Как и в предыдущих главах, он освещает и отдельные иранские астрономические теории, почерпнутые им из знаменитого «Шахского зиджа».

В 24-й главе Беруни приводит методы определения с помощью теней азимута

⁸ Там же, с. 57.

⁹ Раса'ил ал-Бируни, с. 17—18.

Солнца, т. е. линии пересечения плоскостей горизонта и круга высоты. В 25 и 26-й главах излагаются методы определения посредством теней времен молитв. В 27-й главе речь идет о применении теней в предложении о секущих в процессе астрономических вычислений.

В 28-й главе излагаются способы определения с помощью теней расстояний на земле и высоты объектов. Здесь приводятся метод работы с астролябией, а также способ использования двух гномонов, установленных на одной линии с объектом с искомой высотой, о котором Беруни рассказывает, ссылаясь на Брахмагупту. В 29-й главе говорится об определении расстояния до Луны с использованием и теней, и величин диаметров Луны и Солнца (далеко не точных в свете современных данных).

Последняя, 30-я глава «Гномоники» может быть названа *Vaḡia*. В ней собраны отдельные вопросы, не отраженные в предшествующих главах. В частности, на какую высоту надо поднять зонт определенного диаметра, чтобы его тень исчезла на земле? Или: как меняется величина освещенной части Земли в конкретном месте в зависимости от изменения удаленности Солнца в пределах между апогеем и перигеем? И здесь Беруни попутно излагает взгляды индийских ученых, приводя при этом характеристику индийских мер длины.

Таково краткое содержание «Гномоники». Как видим, этот относительно небольшой по объему труд насыщен богатым и разнообразным материалом. Здесь тени рассматриваются и в словесном употреблении, и в аспектах физики, и тригонометрии (как линии тангенсов и котангенсов), и в системе инструментов, служащих целями практической астрономии, геодезии и определения времени.

Для написания своего труда Беруни использовал широкий круг источников.

В филологических разделах, особенно при анализе образных значений понятия «тень», Беруни, помимо Корана, Евангелия и хадисов, приводит фрагменты из стихотворений Абу Зуайба, Абу-н-Наджма, Зу-р-Руммы, ал-Хали' аш-Ша'ми, Ибн Хузайлы, Абу-л-Фараджа ибн Хинду, Абу-л-Фатха ал-Бусты, а также несколько анонимных цитат. В числе греческих ученых, на мнения которых ссылается Беруни, можно назвать Гиппократ, Аристотеля, Платона, Птолемея; в числе индийских — Ариабхату, Паулоса, Брахмагупту, Виджаяниндина, Яалтабана, Виттешвару и Прхудокасвамина.

Обширен перечень ученых различных стран халифата, трудами которых пользовался Беруни при написании «Гномоники»: ал-Фазари, Яа'куб ибн Тарик, Мухаммад ибн Омар ибн ал-Фаррухан, Мухаммад ал-Хорезми, Хабаш ал-Хасиб, Ахмад ас-Серахси, Сабит ибн Курра, ал-Кинди, Абдаллах ибн Мухаммад ан-Наши, ал-Джахиз, Абу Ма'шар ал-Балхи, Ибн ас-Саббах, ал-Ираншахри, Ибрахим ибн Синан, ан-Найризи, ал-Хашими, ал-Баттани, ал-Ахвази, Синан ибн Фатх, Хамза ал-Исфахани, Абу-л-Касим ал-Ахвал, Абу Зайд ал-Балхи, ал-Бузджани, Кушйар ибн Лаббан, ас-Сиджизи. Немало привнес Беруни в книгу и собственного материала.

«Гномоника» — единственная в своем роде книга на Востоке. Аналогов ей по содержанию мы не знаем. В 1976 г. в Алеппо был издан выполненный Э. Кеннеди ее английский перевод (местами далеко не точный) с комментарием¹⁰. В скором времени этот труд Беруни, переведенный с оригинала на русский язык Б. А. Розенфельдом при нашем участии, станет доступен широкому читателю: он включен в состав VII тома «Избранных произведений Беруни», подготовка которого к печати уже завершена.

П. Г. Булгаков

¹⁰ Abu al-Rayhan Muhammad b. Ahmad al-Biruni. The exhaustive treatise on shadows. Translation and Commentary by E. S. Kennedy (Vol. 1 Translation, vol. 2 Commentary). Aleppo, 1976.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ЗНАЧЕНИЕ РУКОПИСНОГО ФОНДА ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СУФИЗМА

В течение зимы 1983—1984 гг. автор этих строк занимался исследованиями на основе собрания восточных рукописей Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук УзССР в Ташкенте. Эта работа стала возможной в результате осуществления программы по обмену учеными между СССР и США, руководимой в Соединенных Штатах Ведомством по международным исследованиям и обмену, а в Советском Союзе — Министерством высшего и среднего специального образования. Цель предпринятого исследования двояка: во-первых, содействовать сбору и обзору рукописных и документальных источников по истории средневековой Средней Азии, которые проводятся в Исследовательском Институте по изучению Внутренней Азии (Research Institute for Inner Asian Studies — RIFIAS) — одном из американских центров исследования Средней Азии при Индианском университете в Блумингтоне (штат Индиана); во-вторых, — изучить и дать оценку рукописных источников, касающихся сферы научных интересов самого автора, — истории суфийских орденов Средней Азии.

О важности собрания рукописей ИВ АН УзССР для востоковедения вообще можно судить по одному только его объему, но ценность его возрастает еще больше, благодаря тому, что эта коллекция сравнительно хорошо каталогизирована и, таким образом, в известном смысле доступна для иностранных ученых, чего, к сожалению, нельзя сказать о других больших коллекциях (например, в Турции, Индии, Иране). Что касается изучения средневековой истории Средней Азии, в частности исследования агиографических источников, то в этом отношении собрание рукописей ИВ АН УзССР совершенно необходимо, как и научные изыскания, проводимые его сотрудниками. Именно поэтому RIFIAS стремится установить постоянные, обоюдно полезные связи с ИВ АН УзССР, включающие обмен материалами, подготовку совместных публикаций, установление постоянного диалога как по поводу проводимых исследований, так и относительно наиболее плодотворных направлений дальнейшей научной работы.

Как уже отмечено, исследование автора этих строк сосредоточено на агиографической литературе, связанной с суфийскими орденами средневековой Средней Азии. Эта литература на персидском, таджикском, а также староузбекском языках охватывает широкий круг, от простых силсила, или генеалогий духовенства, до обширных собраний биографий знаменитых шейхов и подробных описаний деяний и изречений отдельных суфийских шейхов. В общем эти сочинения могут быть классифицированы по их происхождению от одного из трех главных суфийских орденов, возникших в Средней Азии (Накшбандия, Йасавия и Кубравия), хотя несколько важных сочинений касаются шейхов из всех орденов.

Весь свод агиографической литературы заключает в себе двойную значимость: во-первых, он содержит ценную информацию по политической, социальной, экономической и культурной истории Средней Азии, а во-вторых, — разумеется, является основным источником для изучения внутренней истории самих суфийских орденов. Однако, если в первом случае эти источники остаются просто недостаточно использованными, то во втором — они являются фактически незатронутыми. Восемьдесят лет миновало с тех пор, как В. Л. Вяткин и Н. С. Лыкошин изучали биографическую литературу, касающуюся шейха Ходжи Ахрара (XV в.) и поэта-суфия Дивана-и Машраба (вторая половина XVII в.)¹. Последующие исследователи использовали такого рода источники только для того, чтобы дополнить сведения по исторической географии и экономической истории. В. В. Бартольд опубликовал извлечения из «Мифтах ат-талибин»² — биографию шейха ордена Кубравия Камал-ад-дина Хусейна Хорезми (XVI в.); и из «Сирадж ас-саликин»³ — биографию Маулана Лутфуллаха Чустии (XVI в.); последнее сочинение было также темой специальной статьи А. А. Семенова⁴. Богатая агиографическая литература, касающаяся Ходжи Ахрара и джуйбарских шейхов, была затронута П. П. Ивановым и О. Д. Чехович в их исследованиях земельных владений и экономической роли этих шейхов⁵. Кроме того, в некоторых специальных изданиях по истории отдельные статьи включают в себя сведения из агиографических источников⁶. Но в общем можно сказать, что серьезное изучение столь важных памятников литературы в качестве источника как по истории Средней Азии вообще, так и истории суфизма, в частности, еще не было предпринято.

Вне всяких сомнений, рукописохранилище ИВ АН УзССР содержит уникальную, богатейшую коллекцию среднеазиатских агиографических сочинений. Такие известные произведения, как «Нафахат ал-унс» Абдаррахмана Джамии, «Маджалис ал-ушшак», приписываемое Султану Хусейну Байкаре, но в действительности написанное Камаладдином Хусейном Газургахи, «Сафинат ал-аулийа» монгольского принца Дара Шикуха и биография Ходжи Ахрара, составленная Али б. Хусейном Кашифи, «Ра шахат-и айн ал-хайат», конечно, хорошо представлены в коллекции ИВ АН УзССР. Но, что более важно, в этом собрании есть многие произведения, имеющие решающее значение и известные по весьма немногочисленным рукописным спискам (а часто по единственной рукописи).

Среди наиболее ценных сочинений, имеющих только в ИВ АН УзССР, можно назвать «Самарат ал-Машаих»⁷, составленное в Бухаре примерно в конце XVII в. Сайидом Зинда Али ал-Муфти б. Ходжа Мир Хусейном ал-Бухари ал-Касими. Это сочинение содержит биографические заметки о сотнях среднеазиатских

¹ См.: Вяткин В. Л. О Ходже Ахраре.— Туркестанские ведомости, 1898, № 3; его же. Из биографии Ходжи Ахрара.— Туркестанские ведомости, 1904, № 147; Лыкошин Н. С. Дивана-и Машраб.— Туркестанские ведомости, 1901, №№ 11, 35, 61, 78.

² Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан.— Сочинения, т. VIII. М., 1973, с. 145—151.

³ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (август—декабрь 1920 г.).— Сочинения, т. VIII, с. 378—380.

⁴ Семенов А. А. Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI в.— Известия Узбекского филиала АН СССР, 1940, № 12, с. 52—62; 1941, № 3, с. 37—48.

⁵ Иванов П. П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954; Чехович О. Д. Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжа Ахрара в Средней Азии и Афганистане). М., 1974.

шейхов всех суфийских орденов и должно служить удобным справочником по реконструкции их истории. Подобным сочинением, опять-таки содержащимся только в ИВ АН УзССР, является «Ашджар ал-Хулд»⁸, составленное неким Мухаммадом Азамом в начале XVIII в.; как и «Самарат ал-Машанх», оно особенно ценно для изучения суфийских орденов Кубравийа и Йасавийа, которые по сравнению с орденом Накшбандийа относительно слабо представлены в агнографической литературе.

Специальные сочинения, посвященные кубравийским шейхам, являются особенно редкими. ИВ АН УзССР располагает важными рукописными списками двух биографий XVI в. упомянутого выше Камал-ад-дина Хусейна Хорезми «Мифтах ат-талибин»⁹ и «Джаддат ал-Ашикин»¹⁰. Материал, необходимый для изучения малоизвестного позднесредневекового периода развития среднеазиатского ордена Кубравийа, можно почерпнуть из коллекции трактатов по суфийской догматике, а также из биографической литературы¹¹, посвященной кубравийским шейхам Сактари, жившим близ Бухары.

Что касается ордена Йасавийа, ИВ АН УзССР располагает рядом небольших сочинений легендарного порядка об основателе и ранних шейхах этого ордена, чего нет более нигде. Помимо многочисленных рукописных списков двух ценных агнографических произведений, касающихся йасавийских шейхов, — «Худжат аз-Закирин» Маулана Шарифа ал-Бухари и «Ламахат мин Нафахат ал-Кудс» Мухаммада Алима ас-Сиддики ал-Алави, — в собрании ИВ АН УзССР имеются также единственные списки «Тухфат ал-ансаб-и Алави»¹²; это сочинение (биография автора «Ламахат») было написано в 1149/1736 г. и содержит ценные сведения о позднесредневековом периоде развития ордена Йасавийа и его связях с орденом Накшбандийа.

Биографическая литература о представителях ордена Накшбандийа сравнительно обширна и хорошо представлена в собраниях за пределами Средней Азии. Тем не менее в коллекции ИВ АН УзССР содержится много сочинений, которых более нигде нет, включая целый ряд уникальных рукописей. Среди таких важных источников по ордену Накшбандийа можно упомянуть: автограф «Силсилат ал-арифин»¹³ Маулана Мухаммада Казы — биография Ходжи Ахрара; один из двух известных рукописных списков «Сирадж ас-саликин»¹⁴, упоминавшийся ранее, и единственный список «Кашшаф ал-арифин»¹⁵, касающийся преемника Маулана Лутфуллаха Чусты. Оба сочинения содержат интересные сведения о взаимоотношениях между оседлой Средней Азией и казахской степью в XVI в.; единственный рукописный список представляющей большой интерес ранней биографии Ахмада Ходжаги-йи Касапи, известного как Махдум-и Азам, — «Силсилат ас-сиддикин»¹⁶; единственные списки ряда ценных источников о знаменитых джуйбарских ходжах, включая «Са'дийа»¹⁷ Хусейна Сарахси и «Раузат ар-ризван»¹⁸ Бадрадинна ал-Кашмири (уникальная рукопись); единственные списки «Тазкира-и Тахир Ишан»²⁰, составленной в 1157/1744 г. и необходимой для изучения истории ордена Накшбандийа в Хорезме; уникальная рукопись сочинения «Мазхар ал-Ахвал»²¹ о бухарских шейхах XVIII в.; единственные списки «Макашиф ал-асрар»²² — произведения, содержащего важный материал о бухарских шейхах начала XIX в.

Исследования в области агнографической литературы Средней Азии будут, разумеется, развиваться в различных направлениях, в зависимости от интересов и це-

⁶ Салахетдинова М. А. Сочинение Мухаммад-Садыка Кашгари «Тазкира-и-Ходжаган» как источник по истории киргизов. — Известия АН КиргССР, т. I, вып. I, 1959, с. 93—125; Юдин В. П. Известия «Зийа ал-кулуб» Мухаммад Аваза о казахах XVI века. — Вестник АН КазССР, 1966, № 5.

⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2619 (Собрание восточных рукописей АН УзССР (СВР), т. III, № 2669), 1336 (СВР, I, № 319), 3424.

⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 498 (СВР, III, № 2689).

⁹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. №№ 394, 1493 (СВР, III, №№ 2580—2581), 5426, 6920; ср. с переводом на узбекский язык, выполненным в XIX в. Агахи, — инв. № 8483.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 499 (СВР, III, № 2579), 3084 (СВР, X, № 6962).

¹¹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2501 (СВР, III, №№ 2602, 2756).

¹² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1459 (СВР, III, № 2638), 9652 (СВР, VIII, № 5648), 5432.

¹³ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 11413 (СВР, X, № 6949).

¹⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 629 (СВР, III, № 2587).

¹⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 11420 (СВР, X, № 6963).

¹⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2471 (СВР, III, № 2576), 622, 1904.

¹⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. №№ 1439, 2323, 70 (СВР, III, №№ 2591—2593), 4514 (СВР, X, № 6960).

¹⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094 (СВР, I, № 152).

¹⁹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 388 (СВР, III, № 2634).

²⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. №№ 69, 75, 855 (СВР, III, №№ 2692—2694), 8791 (СВР, IX, № 6077); узбекский перевод — инв. № 856 (СВР, III, № 2695), 7017 (СВР, VII, № 5575).

²¹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1936 (СВР, I, № 326).

²² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2085 (СВР, III, № 2729), 9630.

лей ученых, обращающихся к таким источникам; автор этих строк предполагает избрать следующие направления в качестве одного из необходимых начальных путей исследования:

1. Методологические соображения. Неизбежные проблемы возникают при попытках использования литературы, религиозной по своему содержанию, написанной в целях духовного наставления читателя, в качестве исторического источника. Наиболее важным для авторов агнографических сочинений было отражение «абсолютных истин» в жизни шейха, а не те индивидуальные особенности и конкретные детали, которые интересуют историка. Таким образом, важным первым шагом в использовании этих источников является разработка методологических принципов, которыми историк мог бы руководствоваться при их разработке.

2. Реконструкция силсила. Реконструкция генеалогий, представленных в агнографических источниках, является важной первоочередной задачей при анализе такого рода литературы; это, разумеется, является решающим для изучения внутренней истории суфийских орденов, но к тому же создает основу для составления указателей этих источников, чтобы содействовать их использованию при исследовании политической, социальной, экономической и культурной истории.

3. Сравнение с другими источниками. Этот процесс включает в себя не только извлечение исторических и географических сведений, случайно включенных в агнографические источники, но и перекрестные ссылки на биографические сведения в них, а также на аналогичные данные, содержащиеся в других видах источников. Таким путем агнографическая литература может помочь установить личность деятелей, известных только по имени, по документальным, эпистолярным и нарративным историческим источникам, а эти источники, в свою очередь, позволят дополнить исключительно духовную картину, представленную в агнографиях, конкретными сведениями о практической деятельности «святого».

4. Организационная история. Суфийские ордена образовывали социальные подгруппы в рамках более крупных социальных структур средневековой Средней Азии и таковыми их следует изучать со стороны их внутреннего развития, и со стороны их взаимоотношений с обществом в целом. С этих позиций могут быть рассмотрены состав и структура орденов, внутренняя организационная координация их экономической и политической деятельности, их связей с ответвлениями тех же самых орденов за пределами Средней Азии и их отношений с кочевниками степи и с кочевыми элементами внутри Средней Азии.

5. Развитие доктрин. Изучение истории суфийских орденов создаст основу для исследования развития суфийских доктрин в среднеазиатских орденах. Это особенно важно в отношении ордена Накшбандийа, члены которого проявляли приверженность активному участию в светских делах; изучение политической и экономической деятельности шейхов ордена Накшбандийа должно сопровождаться анализом «оправдания» такой деятельности в области доктрин. Рассмотрение развития в области идеологии углубит также понимание культурных контактов между среднеазиатскими орденами и их собратьями в остальных частях мусульманского мира (как, например, при возрождении среднеазиатского ордена Накшбандийа под влиянием муджаддидов из Индии).

Следует отметить, что в Институте востоковедения АН УзССР существует установившаяся традиция исследования истории общественной и научной мысли Средней Азии, в том числе истории суфийских орденов и их доктрин: все специалисты в области цивилизации мусульманского Востока многим обязаны исследовательской работе и публикациям, осуществляемым Институтом в деле разработки наследия выдающихся ученых и философов средневековой Средней Азии. Директор Института, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев является специалистом в области истории философской мысли; его многочисленные труды посвящены анализу развития науки в Средней Азии в эпоху средневековья. Труды Беруни, Ибн Сины, Хорезми стали доступны для ученых благодаря исследованиям и научно комментированным переводам, подготовленным членом-корр. АН УзССР П. Г. Булгаковым и членом-корр. АН УзССР У. И. Каримовым и опубликованным Институтом. Что касается более поздних периодов, то доктору ист. наук Б. А. Ахмедову принадлежит приоритет в исследовании с позиций истории агнографической литературы эпохи позднего средневековья. Результаты таких изысканий заключены в недавно опубликованном труде Б. А. Ахмедова «История Балха», а также в подготавливаемой к публикации работе «Источники истории Средней Азии». Подготовленные к публикации канд. ист. наук А. У. Урунбаевым письма-автографы Джами представляют собой важный источник по истории общественной мысли и литературы второй половины XV в. Рукописный фонд Института предоставляет в распоряжение ученых сырой материал по изучению истории науки и общественной мысли Средней Азии, и автор этих строк, как и все ученые, которые высоко ценят усилия по сохранению этого наследия, особенно признательны канд. ист. наук К. М. Мунирову, заведующему рукописохранилищем Института, за постоянно проводимую им работу по хранению рукописей и предоставлению их в распоряжение ученых.

В заключение автор хотел бы выразить свою благодарность руководству Института востоковедения АН УзССР за возможность пользоваться его богатым фондом для ведения этого исследования, а также высказать надежду, что дух сотрудничества, проявившийся в Ташкенте, получит продолжение в установлении постоянных контактов между Институтом востоковедения АН УзССР и RIFIAS. Сотрудни-

чество между этими двумя центрами изучения Средней Азии не может не быть обоюдно полезным.

Д. ДеВис

ИСТОРИОГРАФИЯ

ИСТОРИКО-АГРАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ 20-х ГОДОВ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Изучение историко-экономической литературы 20-х годов по аграрному вопросу показывает, что она широко отразила все узловые проблемы истории доколхозной деревни и являет собой целый этап в советской историографии социалистического преобразования сельского хозяйства СССР.

Начало историографическому анализу этой литературы положили общие труды историков-аграрников страны. В их числе прежде всего следует назвать комплексное исследование С. П. Трапезникова¹ и освещающие отдельные аспекты аграрных отношений до начала массовой коллективизации работы В. М. Селунской, Г. В. Шарипова, П. Н. Першина, Ю. А. Полякова². Критические сведения о литературе рассматриваемого периода имеются и в вышедших несколько позже книгах В. П. Данилова³.

Частичный анализ аграрной литературы 20-х годов нашел также отражение в общих историографических очерках по истории советского общества и ряде историографических статей о социалистическом преобразовании сельского хозяйства⁴.

Более подробное исследование аграрной литературы с введением в научный оборот большого круга неизученных и малоизученных работ 20-х годов дано в историографических публикациях А. М. Чинчикова, В. А. Смышляева, В. И. Погудина, а в аспекте истории экономической мысли — в книге Н. К. Фигуровской⁵.

Отдельные вопросы истории доколхозной деревни в освещении историко-экономической литературы 20-х годов рассмотрены и проанализированы в ряде специальных историографических статей⁶. В числе их и такая малоразработанная, но ис-

¹ Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. В 2-х т. М.: Мысль, 1967.— Т. 1. 366 с.; Т. 2. 622 с. То же, 2-е изд., доп. М., 1974. Т. 1. 567 с.; Т. 2. 645 с.; То же, 3-е изд., доп. М., 1953. Т. 1. 653 с.; Т. 2. 591 с.

² Селунская В. М. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за социалистическое преобразование сельского хозяйства (Октябрь 1917—1934 г.).— М.: Высшая школа, 1961.— 205 с.; Шарипов Г. В. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917—1920 гг.).— М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961.— 312 с.; Першин П. Н. Аграрная революция в России. Кн. 2. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.).— М.: Наука, 1966.— 576 с.; Поляков Ю. А. Переход к напу и советское крестьянство.— М.: Наука, 1967.— 511 с.

³ Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство.— М.: Наука, 1977.— 318 с.; его же. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения.— М.: Наука, 1979.— 359 с.

⁴ Данилов В. П. Изучение истории советского крестьянства.— В кн.: Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС.— М., 1962, с. 449—492; Чинчиков А. М. О некоторых проблемах историографии социалистического преобразования сельского хозяйства СССР.— В кн.: Некоторые проблемы истории советского общества (Историография).— М.: Мысль, 1964, с. 85—146; Очерки по историографии советского общества.— М.: Мысль, 1965.— 599 с.; Чмыга А. Ф. История колхозного движения до сплошной коллективизации (1917—1929 гг.) в советской историографии.— В кн.: Очерки по историографии советского общества.— М.: Изд-во МГУ, 1967, с. 135—157; Богденко М. Л. Некоторые вопросы историографии советского строительства.— В кн.: Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9—12 июня 1969 г.— М., 1971, с. 254—272; Зак Л. М., Лельчук В. С., Погудин В. И. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк.— М.: Мысль, 1971.— 318 с.

⁵ Чинчиков А. М. Советская историография социалистического преобразования сельского хозяйства СССР (1917—1969 гг.).— М.: Мысль, 1971.— 222 с.; его же. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917—1973 гг.).— Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974.— 237 с.; Смышляев В. А. Торжество ленинского кооперативного плана. (Историографический очерк истории коллективизации сельского хозяйства).— Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.— 128 с.; Погудин В. И. Путь советского крестьянства к социализму. Историографический очерк.— М.: Мысль, 1975.— 276 с.; Фигуровская Н. К. Аграрные проблемы в советской экономической литературе 20-х годов.— М.: Наука, 1978.— 258 с.

⁶ Луцкий Е. А. Ленинский декрет «О земле» в советской исторической литературе 1917—начала 1920-х годов.— В кн.: Труды Московского государственного

горически и политически актуальная тема, как литература 20-х годов, посвященная вопросам сельской социологии. Как указывает автор статьи А. Н. Соскина, изучение истории социальных обследований 20-х годов дает возможность увидеть, «как на практике, конкретно реализовался принцип научного изучения действительности, всегда лежащий в основе партийного руководства»⁷.

Наряду с анализом освещения конкретных тем в аграрной литературе 20-х годов историографы стремились также дать целостную и всестороннюю характеристику этой литературы, определить ее место и роль в общем развитии советской исторической науки⁸.

В этой связи первостепенное значение приобретал вопрос о периодизации историографии советской деревни, разработку которого мы находим как во многих указанных выше трудах по историографии истории советского крестьянства, так и в других работах⁹. В соответствии с принятой в большинстве историографических работ периодизацией, 20-е годы составляют самостоятельный и самый ранний этап развития историографии истории советского крестьянства, этап ее становления. Этим историографы объясняют некоторые особенности литературы 20-х годов, например ее крайнюю противоречивость и неоднородность, наличие в ней наряду с формирующейся марксистско-ленинской историографией сильных буржуазных и мелкобуржуазных течений¹⁰.

Характерная черта и безусловное достоинство литературы первого периода развития советской исторической науки, отмечавшаяся учеными,— упорная борьба с немарксистскими взглядами и теориями по аграрному вопросу и о путях развития доколхозной деревни. В историографических трудах подчеркивается решающее значение освоения аграрниками-марксистами 20-х годов ленинского теоретического наследия, важнейших документов Коммунистической партии в разгроме буржуазных аграрных концепций, троцкизма и правого оппортунизма.

Историографы указывают также на значение литературы 20-х годов для дальнейшего развития исторических знаний по исследуемому вопросу. В частности, отмечается ее ценность с точки зрения накопления и обобщения фактического материала, определения проблематики научных исследований, которая, как известно, не утратила своей актуальности и ныне¹¹. Вместе с тем они вскрывают и недостатки, присущие работам 20-х годов, как-то: ограниченность источниковой базы, методологическое несовершенство, неизученность рассматриваемых проблем и т. п. Все это, в свою очередь, порождало противоречивые оценки одних и тех же общественно-экономических явлений и процессов в советской деревне первых революционных лет, отдельных исторических событий, приводило авторов к ошибочным выводам.

Оценивая все «за» и «против» аграрной литературы 20-х годов, современная советская историография истории доколхозной деревни в целом правильно определила ее место и значение в общем развитии историографии данной проблемы.

Литература 20-х годов — явление сложное, вобравшее в себя «все своеобразие переходного периода с его поисками, трудностями, успехами и недостатками»¹². И, как правильно писали авторы одного коллективного труда, историографическое значение работ рассматриваемого этапа «необычайно велико, они отражают формиру-

историко-архивного института, т. 26, М., 1968, с. 250—284; Селунская В. М. Вопросы классовой структуры советского общества в трудах В. И. Ленина и литературе 20—30-х годов.— В кн.: В. И. Ленин и некоторые вопросы изменения социальной структуры советского общества в переходный период.— М.: Изд-во МГУ, 1973, с. 8—40; Кащенко С. Г., Сергеев Г. С. Некоторые вопросы методологии и историографии начального этапа колхозного строительства в СССР (1917—1920 гг.).— В кн.: Вопросы методологии общественных и гуманитарных наук. Вып. 4, Калинин, 1974, с. 163—178; Меняйло Н. Г. Расслоение доколхозной деревни в социально-экономической литературе 20-х годов.— В кн.: Проблемы истории СССР. IV. М., 1974, с. 271—287; Соскина А. Н. Литература 1920-х годов об изучении советской деревни.— В кн.: Вопросы методологии истории и историографии. Доклады научной конференции. Вып. I.— Томск, 1974, с. 84—88.

⁷ Соскина А. Н. Указ. статья, с. 84.

⁸ Подробно об этом см.: Погудин В. И. Указ. соч., с. 59—62.

⁹ Чинчиков А. М. К вопросу о периодизации историографии социалистического преобразования сельского хозяйства.— В кн.: 50 лет Советской власти и актуальные проблемы правовой науки.— Саратов, 1967, с. 10—12; Волков И. М., Вылцан М. А., Данилов В. П., Зеленин И. Е., Ивницкий Н. А., Кабанов В. В. Современная историография аграрной истории советского общества.— В кн.: Сельское хозяйство и крестьянство СССР в современной советской историографии. (Материалы XVI сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Кишинев, 1976).— Кишинев, 1977, с. 39; Зеленин И. Е. К вопросу о периодизации историографии советской деревни.— Там же, с. 168—171.

¹⁰ Шарапов Г. В. Указ. соч., с. 13; Очерки по историографии советского общества.— М.: Мысль, 1965, с. 95; Поляков Ю. А. Указ. соч., с. 14—15, 346—354; Чинчиков А. М. Советская историография..., с. 28, и др.

¹¹ Чинчиков А. М. О некоторых проблемах..., с. 104; Смышляев В. А. Указ. соч., с. 67, 68, 72; Погудин В. И. Указ. соч., с. 61, и др.

¹² Погудин В. И. Указ. соч., с. 60.

вание советской исторической школы»¹³. Эти же авторы отмечают значение работ 20-х годов и в качестве исторических источников, ибо они «нередко фиксируют те аспекты исторической действительности, которые не нашли отражения в других источниках»¹⁴, с чем также нельзя не согласиться.

Что касается литературы 20-х годов, относящейся к Среднеазиатско-Казахстанскому региону, то она в той или иной степени преимущественно рассматривается в работах ряда исследователей республик Средней Азии и Казахстана. Так, общая характеристика начального этапа развития исторических, востоковедных и историко-партийных знаний, история создания и организационного укрепления советских научных учреждений и высших учебных заведений, формирование кадров историков-марксистов в этих республиках нашли определенное отражение в трудах по истории исторической науки¹⁵. Кроме того, в названных книгах М. А. Ахуновой и Б. В. Лунина, Г. Ф. Дахшлейгера, В. Г. Чеботаревой и Р. Я. Раджабовой дана оценка некоторых публикаций 20-х годов, посвященных аграрной проблематике.

Более подробные сведения об аграрной литературе 20-х годов, содержащие критический анализ отдельных ее аспектов, можно найти в трудах по социально-экономической истории дореволюционной и Советской Средней Азии, истории крестьянства и аграрных отношений¹⁶, а также в ряде историографических очерков и статей¹⁷.

Так, А. Юлдашев проанализировал некоторые работы 20-х годов по вопросам проникновения капиталистических отношений в дореволюционный Туркестан и социально-экономической эволюции дехканского хозяйства, проблемам развития туркестанского хлопководства.

Р. Х. Аминова и Л. З. Кунакова отметили значение трудов аграрников-марксистов в освещении первых аграрных преобразований Советской власти и других мероприятий ленинской аграрной политики.

В историографическом очерке о социалистическом строительстве в Узбекистане Г. И. Желтова уделила внимание ключевым проблемам, нашедшим отражение в литературе второй половины 20-х годов. Ею, в частности, рассмотрено освещение в литературе указанного периода таких вопросов, как степень развития капитализма в сельском хозяйстве Туркестана дооктябрьского периода, классовая дифференциация

¹³ Историография крестьянства Центрального Черноземья (1917—1980 гг.).— Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980, с. 30.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Шерстобитов В. П., Орозалиев К. К., Винник Д. Ф. Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918—1960 гг.).— Фрунзе: Госиздат КиргССР, 1961.—145 с.; Дахшлейгер Г. Ф. Историография Советского Казахстана: Очерк.—Алма-Ата: Наука, 1969.—191 с.; Ахунова М. А., Лунина Б. В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк.—Ташкент: Фан, 1970.—200 с.; Ланда Л. М. Первые центры марксистской исторической науки в Средней Азии.— Народы Азии и Африки, 1972, № 2, с. 44—54; Массов Р. М. Историография Советского Таджикистана (1917—1975).—Душанбе: Дониш, 1978.—200 с.; Чеботарева В. Г., Раджабова Р. Я. Историко-партийная наука в Узбекистане.—Ташкент: Узбекистан, 1982.—248 с.

¹⁶ Аминова Р. Х. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.).—Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.—344 с.; ее же. Аграрные преобразования в Узбекистане накануне сплошной коллективизации (1926—1929 гг.).—Ташкент: Фан, 1969.—469 с.; ее же. Осуществление коллективизации в Узбекистане (1929—1932 гг.).—Ташкент: Фан, 1977.—213 с.; Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии (1921—1925).—Фрунзе: Илим, 1964.—611 с.; Кунакова Л. З. Земельно-водная реформа в Узбекистане (1925—1929 гг.).—Фрунзе: Мектеп, 1967.—300 с.; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане.—Ташкент: Фан, 1967.—771 с.; Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX—начало XX вв.).—Ташкент: Узбекистан, 1969.—256 с.; Сапелкин А. Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX—начале XX вв.—Фрунзе: Илим, 1970.—212 с.; Тулепбаев Б. А. Торжество ленинских идей социалистического преобразования сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане.—М.: Наука, 1971.—482 с.; Алимов И. А. Узбекское деханство на пути к социализму (Социально-экономические преобразования в узбекском кишлаке в 1921—1925 гг.).—Ташкент: Узбекистан, 1974.—239 с.

¹⁷ Аминова Р. Х. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1927 гг.).—В кн.: История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. Материалы научной сессии, состоявшейся 18—21 апреля 1961 г. в Москве.—М., 1963, с. 97—109; Вяткин М. П. Социально-экономическое развитие Средней Азии (Историографический очерк. 1865—1965 гг.).—Фрунзе: Илим, 1974.—263 с.; Желтова Г. И. Социалистическое строительство в Узбекистане (20—30-е годы). Историографический очерк.—Ташкент: Фан, 1975.—143 с.; Трухачев В. Н. Социально-экономическое развитие узбекского кишлака 1920-х годов в советской историографии.—В кн.: Проблемы истории СССР. Вып. VI.—М.: Изд-во МГУ, 1977, с. 273—287; Касымов Ф. Х. Переход народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм. Историографический очерк.—Ташкент: Фан, 1979.—168 с.; ео же. Минуя капитализм. Советская историография перехода народов Средней Азии к социализму.—М.: Наука, 1980.—376 с.

ция в кишлаке, земельно-водная реформа 1925 г., колхозное строительство в Узбекистане.

Эта тематика явилась также предметом историографического анализа Ф. Х. Касимова, рассмотревшего затронутые проблемы в плане историографии некапиталистического пути развития республик Средней Азии к социализму. Как и Г. И. Желтова, по интересующим нас вопросам он оперирует в основном литературой второй половины 20-х годов.

Надо отметить также статьи Б. Я. Гольдина¹⁸, посвященные становлению и развитию советской периодической печати, в том числе национальной, в Туркестанской АССР. В поднятых автором вопросах заслуживают внимания освещение участия периодических изданий в социалистических преобразованиях в городе и кишлаке Туркестана и раскрытие роли Коммунистической партии в повышении идейной направленности периодической печати тех лет.

Прослеживая формирование взглядов историков на характер и значение литературы 20-х годов по аграрному вопросу в Средней Азии, на ее ценность как исторического и историографического источника, отметим, что оценка ее в разные годы менялась и не всегда была правильной. Иногда даже полностью отвергали значение этой литературы под тем предлогом, якобы она написана «идеологами реставрации капитализма» с целью «извратить ход и объективные результаты исторических процессов развития, происходивших в СССР и республике [Узбекистане]»¹⁹.

Расширение историографической работы в Средней Азии и Казахстане на современном этапе способствовало научному освещению начального процесса становления марксистско-ленинской историографии, в том числе по аграрному вопросу в Узбекистане. Весьма важно подчеркнуть и появившийся в этот период дифференцированный подход к оценке отдельных конкретно-исторических работ 20-х годов. Это, например, дало возможность Р. Х. Аминовой²⁰ и некоторым другим авторам²¹ выделить в историко-экономической литературе изучаемого периода исследования аграрников-марксистов и труды, рассматривавшие развитие доколхозного узбекского кишлака с буржуазных и мелкобуржуазных позиций.

Однако приемы и методы исследовательской работы представителей старых школ в аграрной литературе 20-х годов остаются пока нераскрытыми. Встречается в исторических работах и некритическое отношение к ней, порождающее противоречивые оценки одних и тех же авторов.

Таким образом, воздавая должное работам, рассматриваемым в историографическом плане аграрную литературу 20-х годов по Средней Азии и Казахстану и констатируя определенные сдвиги в ее изучении, надо, однако, отметить, что по ряду вопросов имеются различные точки зрения в оценке тех или иных работ и положений авторов 20-х годов, а некоторые вопросы вообще не получили еще детального рассмотрения в историографическом плане.

В этой связи представляется актуальным создание трудов, полностью посвященных исследованию литературы этого сложного и важного периода в истории советской исторической науки Средней Азии.

Л. С. Иванова

¹⁸ Гольдин Б. Из истории партийной печати в Туркестане.— Коммунист Узбекистана, 1972, № 9, с. 88—93; его же. Первые экономические издания.— Экономика и жизнь, 1973, № 4, с. 53—54.

¹⁹ См., напр.: Гринько К. П. К истории борьбы за реконструкцию сельского хозяйства Узбекской ССР (1918—1930 гг.). Дисс... канд. ист. наук.— Ташкент, 1950, с. 2—3, 307—308.

²⁰ Аминова Р. Х. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1927 гг.), с. 97.

²¹ Трухачев В. Н. Указ. статья, с. 274.

НОВЫЕ КНИГИ

РЕУТ И. С. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(Ташкент: «Фан» УзССР, 1983, 88 с.)

За последние годы в республике появилось немало работ по проблемам агропромышленного комплекса. Однако вопросы развития экономических связей сельского хозяйства с другими отраслями исследованы еще недостаточно. Выход в свет книги И. С. Реута в известной мере восполняет этот пробел.

В работе рассматривается процесс углубления экономических связей сельского хозяйства и промышленности в УзССР. Большое внимание уделяется закономерностям функционирования хлопкового комплекса и особенностям его формирования.

Автор прослеживает процесс сближения промышленности и сельского хозяйства на основе общественного разделения труда и его углубления. Как показано в книге, конкретные формы общественного разделения труда — специализация и концентра-

ция производства и их углубление — служат важнейшей основой агропромышленной интеграции.

Специализация производства в сельском хозяйстве Узбекистана растет, но, по мнению автора, уровень специализации внутрихозяйственного производства еще недостаточен, особенно в колхозах. На основе обобщения практики следует выработать научно обоснованные рекомендации по дальнейшему совершенствованию специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации производства.

Одна из глав работы посвящена проблемам дальнейшего развития и совершенствования хлопкового комплекса как важной составной части агропромышленного комплекса. При этом дана краткая характеристика агропромышленного комплекса страны и его структуры, приведены соответствующие данные по республике. На конкретном фактическом материале анализируются формирование и функционирование хлопкового комплекса Узбекистана, его состав и структура (последняя раскрыта на примере Аккурганского районного агропромышленного объединения Ташкентской области).

В работе показана эффективность межхозяйственной кооперации по использованию техники, а также создания агропромышленных объединений в семеноводстве хлопчатника.

Автор обосновывает необходимость побригадного учета сдаваемого волокна, оценки работы колхозов и совхозов не по объему произведенного хлопка-сырца, а по конечным результатам — выходу волокна и его качеству, что уже осуществляют созданные в 1984 г. агропромышленные объединения по производству и переработке хлопка.

В работе дан краткий исторический экскурс развития экономических связей промышленности и сельского хозяйства за годы социалистического строительства в стране, показаны их особенности в республике. Подчеркивается, что в период зрелого социализма создаются материальные предпосылки для новой формы экономических связей между сельским хозяйством и промышленностью, высшего «синтеза-союза» земледелия и промышленности. Это положение обосновывается на примере отдельных хозяйств.

Заключительная глава посвящена социально-экономическому значению развития агропромышленной интеграции. В работе показано, как с развитием агропромышленной интеграции и интенсификации сельскохозяйственного производства происходит изменение стоимостной структуры сельскохозяйственного продукта. В составе сельскохозяйственной продукции в 1970—1980 гг. увеличилась доля материальных затрат, что связано, во-первых, с увеличением объема поставок всех промышленных средств производства, а во-вторых, — с ростом оптовых цен на материально-технические средства, поставляемые сельскохозяйственным предприятиям промышленности. В среднем расчетные цены средств производства, используемых в сельском хозяйстве республики, выросли за 1970—1980 гг. в 1,4 раза (с. 60). В результате образовалась диспропорция в экономических связях между промышленностью и сельским хозяйством, от чего колхозы и совхозы несли большие потери. В соответствии с решениями майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, разработаны мероприятия, нацеленные на ликвидацию этой диспропорции.

Как показано в работе, наряду со стоимостными изменениями состава производства происходят также изменения в техническом строении производства, что находит свое выражение в росте фондо- и энерговооруженности труда. Их динамика иллюстрируется в книге статистическими данными за 1965—1980 гг. (с. 64—66).

Автор подчеркивает, что развитие и дальнейшее совершенствование экономических связей промышленности и сельского хозяйства служит одной из материальных основ развития межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

К работе приложен перечень литературы по исследуемым проблемам.

В. В. Ким

● АЙЗУЛИНА С. Х. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

(Ташкент: Фан УзССР, 1984, 185 с.)

В книге раскрываются методологические и теоретические основы эстетического воспитания подрастающего поколения, обобщается опыт этой работы в общеобразовательных школах Узбекистана на различных этапах. Показаны преимущества социалистической системы воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и вместе с тем отмечены национальные особенности в процессе складывания нового художественно-эстетического сознания. Особое внимание уделено раскрытию руководящей и организующей роли КПСС, в том числе Компартии Узбекистана, в воспитании учащихся в духе интернационализма.

В первой главе — «Эстетическое воспитание школьников Узбекистана (1917—1945 гг.)» — автор, опираясь на архивные материалы, излагает становление новой общеобразовательной школы в Узбекистане и эстетического воспитания учащихся до и после национально-государственного размежевания республик Средней Азии, выявляет особенности этого процесса. Проанализировав постановку эстетического вос-

питания школьников республики в предвоенные годы, автор показывает особенности организации этой работы в период Великой Отечественной войны.

Во второй главе — «Система эстетического воспитания школьников Узбекистана после Великой Отечественной войны и в условиях развитого социалистического общества (1946—1980)» — раскрываются сущность, формы и методы дальнейшего развития эстетического воспитания школьников Узбекистана, его совершенствование на современном этапе. При этом освещаются также специфика эстетического воспитания школьников республики, формы и методы подготовки будущих учителей для эстетического воспитания подрастающего поколения.

В соответствии с системным рассмотрением проблемы совершенствования эстетического воспитания, большое место в работе занимает анализ учебных программ и учебников по предметам художественного цикла. На конкретных фактах, с учетом передового опыта, анализируются основные условия, способствующие повышению эффективности работы по эстетическому воспитанию школьников и студентов педагогических вузов — будущих учителей.

В заключении сделаны обобщающие выводы и выдвинут ряд практических рекомендаций, нацеленных на дальнейшее совершенствование эстетического воспитания школьников, актуальность которого еще более возрастает в свете проводимой ныне школьной реформы.

С. Х. Норкузиев

БАСКАКОВ Н. А. НАРОДНЫЙ ТЕАТР ХОРЕЗМА

(Ташкент: Фан УзССР, 1984, 128 с., с рис.)¹

Известный советский тюрколог Н. А. Баскаков, работая в 20-е годы на территории Хорезмского оазиса (Хорезмская область УзССР, ККАССР, Ташаузская область ТуркмССР), вел попутный сбор материалов по хорезмскому народному театру (театр ручных кукол, маскарабозов, марионеток). Он записывал тексты пьес, народных сказаний, песен, стихов из репертуара кукольников и маскарабозов на узбекском, каракалпакском, туркменском языках.

История народного театра Средней Азии издавна привлекает к себе внимание исследователей (к книге Н. А. Баскакова приложен обстоятельный указатель отечественной и зарубежной литературы). И все же история его изучена далеко недостаточно, тогда как время все более отдаляет нас от бытования этого вида народного искусства. Тем большее значение приобретает осуществленная сейчас Н. А. Баскаковым публикация собранных им в свое время материалов.

В книге рассмотрены «основные типы и происхождение народного театра тюркских народов» (театр теней, театр марионеток, театр ручных кукол, театр маскарабозов), приведены состав, организация и характеристика актеров-кукольников и маскарабозов, сведения о музыкальном сопровождении и музыкальных инструментах, названия кукол и действующих лиц кукольного театра и театра маскарабозов. Содержит книга и переводы некоторых пьес народного театра; публикуются редкие фотографии. Книге предпослан компетентный обзор истории изучения народного театра Средней Азии.

Книга Н. А. Баскакова существенно обогащает наши знания о такой примечательной странице культурной жизни народов Средней Азии, как вышедшее из их среды театральное действо, длительное время служившее любимым видом искусства для многих поколений.

Б. Л.

¹ Отв. редактор — акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов.

ХРОНИКА

СОВМЕСТНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ АН УзССР И САО ВАСХНИЛ

Одним из выдающихся достижений нашей республики за 60 лет ее существования явилось широкое развитие социалистической науки. Успехи ее были всесторонне охарактеризованы на состоявшейся 16 ноября 1984 г. совместной научной сессии Академии наук УзССР и Среднеазиатского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ), посвященной 60-летию образования Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана.

Сессию открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР К. И. Лапкин. Затем были заслушаны доклады: председателя Президиума САО ВАСХНИЛ, члена-корр. ВАСХНИЛ Ш. А. Акмальханова — «Достижения аграрной науки в Узбекистане за 60 лет», академика-секретаря Отделения физико-математических наук АН УзССР, акад. АН УзССР В. П. Щеглова — «Развитие физико-математических наук в Узбекистане за 60 лет», зам. председателя Президиума САО ВАСХНИЛ, члена-корр. ВАСХНИЛ А. С. Цамутали — «Развитие исследований

по аграрной экономике и повышение их комплексности в системе АПК», академика-секретаря Отделения механики и процессов управления АН УзССР, акад. АН УзССР А. Д. Глущенко — «Состояние и перспективы развития науки в области механики и процессов управления в Узбекистане», академика-секретаря Отделения наук о Земле, акад. АН УзССР Х. Н. Баймухамедова — «Развитие наук о Земле за 60 лет Узбекистана и новые проблемы геологической науки», генерального директора Всесоюзного НПО «Союзхлопок», акад. ВАСХНИЛ А. И. Имамалиева — «Развитие науки по хлопководству. Итоги и перспективы», академика-секретаря Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедова — «Развитие историко-филологической науки в Узбекистане за годы Советской власти», председателя Каракалпакского филиала АН УзССР, акад. АН УзССР С. К. Камалова — «Развитие науки в Каракалпакии за период Советской власти», академика-секретаря Отделения биологических наук, акад. АН УзССР Д. А. Мусаева — «Биологическая наука Узбекистана на службе народу», академика-секретаря Отделения философских, экономических и юридических наук, акад. АН УзССР И. И. Искандерова¹ — «Развитие философских, экономических и юридических наук в Узбекистане», директора САИМЭ, канд. техн. наук А. Х. Хаджиева — «От кетменя и омача до комплексной механизации».

Подробно освещая достижения научной мысли в республике, успехи укрепления ее связей с практикой, производством, актуальными задачами коммунистического строительства, докладчики подчеркивали, что расцвет науки, как и все замечательные свершения в социально-экономической и культурной жизни республики, обусловлены прежде всего победой Великого Октября, построенном социализме, мудрой ленинской национальной политикой КПСС.

При бескорыстной братской помощи великого русского и других народов СССР в исторически короткий срок в Узбекистане была преодолена вековая отсталость, ликвидирована сплошная неграмотность населения, создана высокоразвитая система качественно нового, подлинно народного образования, подготовлены высококвалифицированные кадры для всех отраслей науки — крупный отряд многонациональной советской научной интеллигенции, насчитывающий ныне свыше 37 тыс. человек, в том числе — более 15 тыс. докторов и кандидатов наук.

Плодотворно работая в системе АН УзССР и САО ВАСХНИЛ, многочисленных НИИ и вузах, действующих в ККАССР и всех областях республики, они вносят достойный вклад в развитие экономики и культуры, решают актуальных задач совершенствования зрелого социализма, коммунистическое воспитание масс, развитие международных связей отечественной науки, повышение ее авторитета на мировой арене.

О значимости работ ученых Узбекистана, плодотворности их творческих поисков говорит уже тот факт, что только за годы десятой и текущей пятилеток в народное хозяйство внедрено более тысячи их разработок, экономический эффект которых превысил 2 млрд. руб. Эти разработки помогают повышать производительность труда и экономить материалы и ресурсы, поднимать урожайность сельскохозяйственных культур, в первую очередь хлопчатника, добиваться наибольшей отдачи каждого гектара.

Выступавшие подчеркнули, что новые ответственные задачи поставлены перед тружениками Узбекистана, в том числе научной интеллигенцией, на XVI и XVII пленумах ЦК КПУз. Ныне усилия ученых направлены на создание в каждом исследовательском коллективе подлинно творческой атмосферы, критического отношения к своей работе с тем, чтобы сконцентрировать внимание на решении главных задач, повысить эффективность труда, добиться быстрее внедрения достижений науки в производство.

Четкими ориентирами в деятельности ученых Узбекистана явились решения июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, указания и рекомендации, изложенные в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко. Они настоятельно требуют от ученых всемерно повышать уровень исследовательской работы, ответственность за порученное дело, умножать их вклад в общее дело строительства коммунизма.

Разрабатывая серьезные теоретические проблемы, говорили докладчики, ученые республики стремятся увязывать их с первоочередными задачами дальнейшего развития народного хозяйства. Как боевую программу действий восприняли они решения октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС. Повышение отдачи орошаемого гектара, обеспечение стабильного развития сельского хозяйства, невзирая на капризы погоды, реализация Продовольственной программы — почетная обязанность не только тружеников села, освоителей новых земель, создателей мощной техники, но и исследователей.

Выступавшие на сессии заверили, что ученые Узбекистана полны решимости и впредь отдавать все свои усилия, энергию и талант дальнейшему расцвету науки и укреплению могущества любимой Родины, достойно встретить предстоящий XXVII съезд КПСС.

Б. И. Кнопов

¹ Доклады М. К. Нурмухамедова и И. И. Искандерова публикуются в данном номере.

28 сентября 1984 г. состоялось расширенное заседание Ученого совета Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР. В нем приняли участие, помимо членов Ученого совета, ведущие научные сотрудники, аспиранты, соискатели Института, а также работники ряда других научно-исследовательских учреждений и вузов. Был заслушан доклад директора Института, доктора филос. наук К. Х. Ханазарова о подготовке основных монографий Института на XII пятилетку.

В докладе отмечалось, что XXVI съезд КПСС, июньский (1983 г.) и последующие Пленумы ЦК КПСС, XVI пленум ЦК КПУз поставили перед философами и правоведами четкие задачи по дальнейшей разработке проблем развитого социализма. Руководствуясь решениями партии, коллектив Института за последнее время добился определенных сдвигов в улучшении работы, интенсификации исследований, подготовке высококвалифицированных кадров. Завершен и защищен целый ряд докторских и кандидатских диссертаций. Уже третий учебный год работает школа молодых ученых, где заслушиваются доклады и лекции ведущих философов и правоведов, проводятся дискуссии и диспуты по актуальным вопросам материалистической диалектики, исторического материализма, научного коммунизма, социологии и юриспруденции.

Налажена работа Республиканского координационного совета по проблемам философии и научного коммунизма, ведется борьба с мелкотемьем, дублированием, параллелизмом, самотеком в исследовательской работе. Налажена регулярная связь с московскими журналами; в № 9 журнала «Вопросы философии» за 1984 г. опубликована серия статей философов республики, готовятся статьи для журналов «Философские науки» и «Научный коммунизм».

Повышены требования к качеству работ, намеченных к изданию, а в результате за последние три года на рукописи Института не поступило отрицательных рецензий.

Институт является центром разработки проблем философии и права в республике. В этой связи первоочередного решения требуют три взаимосвязанные задачи: переключение основных сил Института на создание крупных, фундаментальных исследований по актуальным проблемам философии и права; усиление контактов и налаживание систематического, планового сотрудничества с другими научно-исследовательскими институтами, вузовскими кафедрами; повышение роли Института как центра исследования проблем философии и права в республике. Основное внимание следует уделить исследованию таких проблем, которые еще слабо, недостаточно разработаны в советской философской и юридической науках, и раскрывать их надо на основе глубокого изучения и обобщения конкретного фактического материала из жизни республики. Такими проблемами являются прежде всего: в области диалектического материализма — диалектика общего и особенного; в историческом материализме, научном коммунизме, этике и эстетике — диалектика национального и интернационального. Эти процессы все шире и глубже разворачиваются в условиях зрелого социализма, и Советский Узбекистан дает богатейший материал для их изучения, анализа и обобщения.

Философы республики делают немало для освещения диалектики национального и интернационального, но исследования по этой проблеме надо поднять на качественно новый уровень, придать им подлинно комплексный характер, должную теоретическую глубину и масштабность, всемерно избегать описательности, пересказа давно известных фактов, исследовать новое, ранее не изученное.

Особого внимания требует социология. Сектор социологии Института правильно нацеливает свои усилия на подготовку кандидатов наук, высококвалифицированных специалистов, способных вести серьезные социологические исследования, изучать сложные социальные явления и процессы современности.

Нам необходимо сосредоточить усилия на создании коллективных монографий, поднимающих фундаментальные проблемы развитого социализма, раскрывающие их специфику применительно к жизни нашей республики. Эти исследования следует вести в творческом содружестве со специалистами, работающими в вузах и других научно-исследовательских учреждениях республики.

Основные исследования, намеченные на XII пятилетку, охватывают наиболее актуальные проблемы философской и юридической науки применительно к конкретным условиям нашей республики, связанные с совершенствованием зрелого социализма. К этому нас обязывают постановления XVI пленума ЦК КПУз. Осуществление их требует большой организационной работы.

При изучении диалектики национального и интернационального необходимо обращать особое внимание на проблему узбекистанского села: именно на селе проживает преобладающая часть населения; оно дает хлопок — ключевую продукцию республики в общесоюзном разделении труда; на селе наиболее выпукло проявляются процессы обогащения и изменения национальных традиций, обычаев и ритуалов, распространения атеизма, внедрения принципов социалистического образа жизни. Кроме того, весьма актуален вопрос о повышении подвижности сельского населения, приобщении его к индустриальному труду. Разумеется, большого внимания требуют и наши города, особенно молодые, где ускоренными темпами идет становление передового советского образа жизни.

Труды по философской проблематике следует всемерно обогащать обобщенными материалами и выводами, сделанными нашими учеными-естествоиспытателями — физиками, химиками, биологами, астрономами, сейсмологами, генетиками, кибернетиками и др., — а не ограничиваться классическими примерами, фактами, извлеченными из трудов других философов. Надо всемерно крепить творческий союз философов и естествоиспытателей республики, широко пропагандировать достижения научной мысли Узбекистана, что очень важно с точки зрения мировоззренческой, атеистического воспитания масс.

Полезная работа ведется учеными-юристами Института. И все же они еще редко ставят острые проблемы, во многом предпочитают работать вокруг традиционных тем. Надо повернуться лицом к проблемам управления народным хозяйством, прежде всего к проблемам хлопководства и хлопкопереработки, поливного земледелия, эффективного использования водных ресурсов, охраны окружающей среды, вопросам надежного правового обеспечения поставленных партией народнохозяйственных проблем. Фактически отсутствуют контакты наших юристов с химиками, биологами, представителями других наук, без чего невозможно вести полноценные исследования юридических проблем, особенно в области хлопководства.

Важные правовые проблемы встают и в связи с необходимостью широкого развития научно-технического прогресса, повышения производительности труда, экономного использования всех ресурсов.

Нетронутой целиной по существу остается критика антикоммунизма нашими правоведами. Надо давать решительный отпор попыткам буржуазных идеологов опорочить наш государственный строй, государственно-национальное размежевание Средней Азии, юридическое положение национальных республик Союза. Для изучения соответствующей зарубежной литературы в отдел права Института принят ряд соотрудников, владеющих иностранными языками.

Больше внимания надо уделять подготовке кадров ученых-юристов, особенно докторов наук. В республике сейчас всего 16 докторов юридических наук, — втрое меньше, чем докторов наук по философским специальностям. Это положение надо поправить.

Все это будет способствовать существенному расширению, а главное — повышению качества, актуальности и эффективности научных исследований по актуальным проблемам философии и права, как этого требуют от нас решения партии.

В обсуждении доклада приняли участие доктор наук А. И. Ишанов, А. Ф. Файзуллаев, Г. А. Ахмедов, И. Д. Джалилов, Б. И. Исмаилов, О. П. Умурзакова, М. М. Файзиев и канд. филос. наук А. Д. Шарипов. Они сделали конкретные замечания по уточнению тематики основных исследований, запланированных на XII пятилетку, и форм организации работы над ними.

По обсуждаемому вопросу Ученый совет принял постановление, в целом одобрявшее тематику основных исследований на 1985—1990 гг. Они охватывают такие проблемы, как: диалектика общего и особенного в развитии естественных, технических и общественных наук; диалектика классового и национального в условиях развитого социализма; диалектика национального и интернационального в культуре развитого социализма; особенности нравственно-этического воспитания в условиях развитого социализма; атеизм и религия при развитом социализме; традиции, обычаи, обряды, ритуалы: их прошлое, настоящее, будущее; история философии в Узбекистане; социологические проблемы села Узбекистана при развитом социализме; правовые проблемы хлопководства; интернационализм в деятельности Советов в условиях развитого социализма; семья и брак в развитом социалистическом обществе; причины преступности в хозяйственной сфере и пути повышения эффективности борьбы с ней; развитой социализм и пути улучшения работы государственного аппарата; сравнительное исследование современных однотипных и разнотипных правовых систем; расцвет и сближение наций при развитом социализме: теория и практика.

Философы и правоведа республиканской Академии наук полны решимости с честью справиться с поставленными перед ними задачами.

О. П. Умурзакова, Н. К. Скрипников

АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ БАТЫГИН (1908—1984)

4 ноября 1984 г. скончался видный ученый, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Узбекской ССР Алексей Григорьевич Батыгин.

А. Г. Батыгин родился 1 августа 1908 г. в г. Аткарск Саратовской области, в бедной семье. В 1932—1936 гг. учился в Среднеазиатском плановом институте. Одновременно с учебой работал в тресте «Средазуголь» экономистом-финансистом, а с октября 1935 г. — в Наркомате местной промышленности УзССР на разных должностях, откуда в мае 1941 г. был переведен в «Ангреншахтстрой». В марте 1942 г. по партийной мобилизации был призван в Советскую Армию. В январе 1946 г., демобилизовавшись, вернулся в Ангрен, где работал на шахте «Узбекуголь».

В июне 1947 г. А. Г. Батыгин был избран вторым, а в 1953 г. — первым секретарем Ангренского горкома партии. В 1961 г. перешел в систему Академии наук Узбекской ССР и до последних дней работал в СОПСе, где с 1965 г. руководил разработкой Научных основ развития производительных сил Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района, а с августа 1980 г. заведовал сектором формирования и развития территориально-производственных комплексов.

В 1954 г. А. Г. Батыгин защитил кандидатскую диссертацию «Комплексное развитие Ангренского угольного бассейна и его экономическое значение в народном хозяйстве Узбекистана», а в 1977 г. — докторскую на тему «Экономические основы формирования и комплексного развития горнопромышленных районов Узбекистана». В 1983 г. ему было присвоено звание профессора.

Перу А. Г. Батыгина принадлежит более 50 научных публикаций и свыше 100 статей в центральной и местной периодической печати. Среди работ ученого можно назвать «Комплексное развитие Ангренского угольного района» (1957), «Ангренский угольный бассейн» (1957), монографию «Экономические проблемы развития промышленных районов» (1972) и др. Он был также соавтором ряда крупных коллективных трудов.

Член КПСС с 1938 г. А. Г. Батыгин неизменно принимал активное участие в общественной жизни.

Ратные и трудовые дела А. Г. Батыгина отмечены многими орденами и медалями. В 1978 г. ему было присвоено звание «Заслуженный экономист Узбекской ССР», а в 1983 г. он был избран Почетным гражданином г. Ангрена.

На всех участках, куда его направляла партия, Алексей Григорьевич Батыгин честно и добросовестно выполнял свой долг коммуниста и ученого. Он был добрым и отзывчивым человеком, и память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

ПОПРАВКИ

В № 9 журнала за 1984 г. на стр. 46 следует читать:

30-я строка сверху — Либрати

44-я строка » — А. И. Вилькинс

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

И. И. Искандеров. Развитие философских, экономических и юридических наук в Узбекистане	3
М. К. Нурмухамедов. Развитие историко-филологической науки в Узбекистане за годы Советской власти	6
И. Тохтаходжаева. Женщины Советского Узбекистана — активные участники строительства коммунизма	10
Ш. С. Знямов. О работе по подбору, расстановке и воспитанию кадров на современном этапе	21

Наши юбиляры

Академику АН УзССР К. И. Лапкину — 80 лет	28
---	----

Научные сообщения

М. И. Басовский. О территориально-отраслевой подпрограмме развития электротехнических производств в составе Комплексной программы «Хлопок»	31
Р. Ибрагимов. Участие УзССР в развитии культурных связей СССР с Демократической Республики Афганистан	33
А. Х. Бабаханов. О развитии полиграфии и формировании кадров полиграфистов УзССР	35
Д. Хамидова. Трудовое воспитание учащихся средней специальной школы УзССР	37
П. Г. Булгаков. «Гномоника» Беруни	40

Источниковедение

Д. ДеВис. Значение рукописного фонда Института востоковедения АН УзССР для изучения суфизма	43
---	----

Историография

Л. С. Ивабова. Историко-аграрная литература Средней Азии 20-х годов в оценке современной историографии	47
--	----

Новые книги

В. В. Ким. <i>Реут И. С.</i> Закономерности развития экономических связей промышленности и сельского хозяйства в социалистическом обществе	50
С. Х. Норкузиев. <i>Файзулина С. Х.</i> Становление и развитие эстетического воспитания школьников Узбекистана	51
Б. Л. Баскаков <i>Н. А.</i> Народный театр Хорезма	52

Хроника

Б. И. Кнопов. Совместная научная сессия АН УзССР и САО ВАСХНИЛ	52
О. П. Умурзакова, Н. К. Скрипников. В Институте философии и права им. И. М. Муминова	54

<u>Алексей Григорьевич Батыгин (1908—1984)</u>	56
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Искандеров И. И.**— академик АН УзССР, академик-секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР.
- Нурмухамедов М. К.**— академик АН УзССР, академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР.
- Булгаков П. Г.**— член-корреспондент АН УзССР, зам. директора Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Зиямов Ш. С.**— доктор исторических наук, зав. сектором партийного строительства Института истории партии при ЦК КПУз—Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Тохтаходжаева И.**— кандидат юридических наук, председатель Президиума УзОДКС.
- Бабаханов А. Х.**— зам. директора Ташкентского отделения Издательства «Радуга».
- Басовский М. И.**— аспирант Института экономики АН УзССР.
- Ибрагимов Р.**— аспирант Института истории АН УзССР.
- Иванова Л. С.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Хамидова Д.**— соискатель Института истории АН УзССР.
- ДеВис Д.**— научный сотрудник Исследовательского института по изучению Центральной Азии (США, штат Индиана, г. Блумингтон).

Цена 65 к.

Индекс
75349